

Аллан Фромм

Азбука
для родителей

Как
договориться
с ребенком
в любой
ситуации

БОЛЕЕ

1 000 000
ЧИТАТЕЛЕЙ

Бестселлеры воспитания

Аллан Фромм

**Азбука для родителей.
Как договориться с
ребенком в любой ситуации**

«АСТ»

1969, 2017

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Фромм А.

Азбука для родителей. Как договориться с ребенком в любой ситуации / А. Фромм — «АСТ», 1969, 2017 — (Бестселлеры воспитания)

ISBN 978-5-17-105141-9

Перед вами новое издание книги, которая уже более двадцати пяти лет известна российскому читателю. Книга выдержала множество изданий. По популярности ее можно сравнить только с бестселлером Б. Спока «Ребенок и уход за ним». Родители, психологи и педагоги всего мира ставят ее в один ряд с шедеврами Януша Корчака и Франсуазы Дольто, которые не потеряют актуальности и через сто лет! После долго перерыва книга снова стала доступна для читателя! Ребенок рождается, и с самого первого дня у нас возникает множество вопросов. Как не избаловать? Как бороться с детскими страхами? Что делать, если ребенок говорит неправду? Как быстро уложить спать? Нужно ли наказывать детей, и как при этом не подавить их личность? Можно прочесть сотни пособий, но так и не найти конкретного ответа. Но он есть в «Азбуке для родителей». Книга написана одним из ведущих специалистов США в области педиатрии, детской психологии и психиатрии доктором Алланом Фроммом. Здравый смысл, доверие к ребенку, любовь, конкретные советы на все случаи жизни, простая и доступная форма, юмор — вот отличительные черты этой книги, а ее основная цель — научить родителей любить и уважать детей. Издание 4-е, переработанное.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-17-105141-9

© Фромм А., 1969, 2017

© АСТ, 1969, 2017

Содержание

«Азбучные истины» Аллана Фромма	7
Нет проблемы детей, есть лишь проблема родителей	10
А	12
Адаптация	13
Агрессивность	15
Б	18
Бабушка и дедушка	19
Беременность	21
Близнецы	23
Болезни	25
Бранные слова	27
В	29
Воображение	30
Воровство	31
В постель с рожком	33
Д	35
Дед Мороз	36
Деньги	39
Детский сад	41
Дефекты произношения	44
Дисциплина	46
Дневной сон	51
Доктор	52
Дружба	54
Дух противоречия	57
Дух соперничества	58
Е	61
Еда	62
Единственный ребенок	63
Ж	65
Жизнь в городе	66
З	68
Застенчивость	69
Зубной врач	71
Зубы	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Аллан Фромм

Азбука для родителей.

Как договориться с

ребенком в любой ситуации

© 1969, 2017 by Allan Fromme

© Константинова И. Г., перевод на русский язык, 2017

© Алешин И., иллюстрации, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Аллан Фромм (1916–2003) – ведущий американский психолог, писатель и педагог, автор множества книг и статей. Его работы по воспитанию детей известны во всем мире.

«Азбучные истины» Аллана Фромма

Е. В. Коротаева,

доктор педагогических наук, профессор

В современной образовательной системе складывается примечательная ситуация: в силу различных причин множество взрослых сегодня получают второе, высшее психолого-педагогическое образование. Как правило, у этих людей уже есть собственные дети, иногда даже внуки, поэтому они с осознанным интересом относятся к новым знаниям. И очень часто после занятий по педагогике или психологии они с обидой восклицают: «Это же так нужно для семейной жизни, для воспитания! Но почему раньше нам никто не сказал об этом? Так много времени упущено...»

Упущенное все же можно наверстать благодаря большому числу зарубежных и отечественных книг, посвященных самым разнообразным проблемам воспитания и обучения наших детей. Нам в чем-то повезло: конец 1980-х – 1990-е годы можно назвать периодом открытий. Причем это касается не только истории нашей страны, но и узнавания новых взглядов на личность, на процесс ее становления, на отношения взрослых и детей.

С открытием «железного занавеса» на нас обрушился поток самой разнообразной литературы по психологии, психиатрии, образованию. Этот поток привлекает не только новыми подходами, но и самой формой изложения материала: свободной, доверительной, иногда ироничной, лишенной наукознания. Непростая задача – подготовить читательскую аудиторию к иному восприятию психолого-педагогической литературы – выпала первым изданиям на русском языке книг э. Бёрна «Игры, в которые играют люди...», Дж. Добсона «Непослушный ребенок», А. Фромма «Азбука для родителей» и др.

Книга одного из ведущих специалистов в области педиатрии, детской психологии и психиатрии А. Фромма во многом необычна. Прежде всего, своим названием – «Азбука», то есть руководство начинающим, делающим первые шаги, «Азбука для родителей», то есть для тех, кому приходится учиться всю жизнь. Оригинальность этой книги и в изложении материала. Обычно издания подобного рода опираются или на возрастной подход (последовательное описание развития, взросления ребенка), или на ситуативный подход (описание конкретного случая из жизни, подробный анализ, психолого-педагогические рекомендации).

«Азбука» А. Фромма, используя оба подхода, построена в виде словаря-справочника, в котором, наряду с сугубо научными понятиями «адаптация», «психотерапия», «тест интеллекта», читатель узнает, «когда ребенок говорит неправду», в чем разница между «непослушанием» и «пассивным сопротивлением», как влияет на ребенка «распад семьи или развод», кем являются для ребенка «мать» и «отец». Такое построение книги облегчает поиск той или иной ситуации и в то же время формирует у родителя ассоциативный ряд, связанный с интересующей темой: автор не только описывает конкретный случай, но и связывает его со сходными ситуациями и понятиями. Так, типичный случай в воспитании «когда дети дерутся» Аллан Фромм предлагает рассмотреть и с точки зрения агрессивности, дисциплины, соперничества братьев, стремления сломать игрушку. В таком контексте у родителей формируется целостный и, возможно, более объективный взгляд на события, происходящие в жизни ребенка.

Правда, тональность отечественных и зарубежных книг, как правило, различалась и различается. В 1950–1970-е годы советская педагогика анализировала и убеждала нас в решающей роли коллектива в процессе формирования личности, а западные исследователи тех лет подчеркивали необходимость сохранять уникальность и укреплять самодостаточность в личности.

Позже, в 1980-е годы, исследования западной психологии понемногу начали осваиваться отечественной наукой. У психологов конца 1980-х – начала 1990-х годов актуальными стали проблемы, связанные с самопознанием, самосовершенствованием, самоутверждением конкретной личности. Такое положение явилось объективной и достаточно закономерной реакцией на психологию «усреднения», на политику нивелирования индивидуальности.

Однако к этому времени основная тональность переводных зарубежных изданий также претерпела изменения. Там чуть раньше (или, наоборот, чуть позже?) пришли к заключению, что все развитие человеческой культуры убеждает в опасности возвеличивания «я» одного человека. Любой личности приходится строить свою жизнь с учетом действий других людей. Эта мысль четко прослеживается в материалах «Азбуки для родителей». Автор вместе со своими читателями размышляет над проблемами «близнецов», «бранных слов», «воровства», «дружбы», «половой уравниловки», «эгоизма» и пр.

Иногда бывает трудно безоговорочно принять опыт, предлагаемый психотерапевтами из США: сказывается разница в понимании методов воспитания и самих методов, в особенностях национального сознания. Однако любая крайность в воспитании не приводит к ожидаемому результату. Именно эта мысль заключена в книге Аллана Фромма.

Практика убеждает нас в том, что нет единого универсального средства в воспитании. Родители и педагоги должны быть готовы к самым неожиданным поворотам жизненных ситуаций. Поэтому чем больше они будут знать о причинах и последствиях тех или иных поступков детей, тем легче им будет определить тактику своих действий, выбрать, может быть, не лучший, но хотя бы оптимальный путь в сложившейся ситуации. И «Азбука» А. Фромма может оказать существенную помощь в воспитании не только детей, но и их родителей.

Пожалуй, сегодня книга А. Фромма воспринимается чуть ли не более своевременно, чем ее первое русское издание в 1991 году. Тогда родители могли только грустно усмехнуться, читая рекомендации американского специалиста: «Когда подбираете детский сад, самое главное не в его внешнем виде, удобствах или красоте интерьера, а в воспитателях и ребятах. Придите в детский сад и понаблюдайте за детьми: довольны ли они, нравится ли им там. Может, за ними слишком строго надзирают, и они вынуждены без конца подчиняться суровым приказам и требованиям? Хороший детский сад – место очень шумное. Если в течение получаса не услышите шума и гама, а также взрывов смеха, поищите другой садик для своего ребенка». Могла ли в то время идти речь о выборе лучшего детского сада для ребенка? Можно ли было расценивать шум в детской группе как показатель комфорта, благополучия детей?

Но за последние годы ситуация во многом изменилась. Дело не только в том, что появились родители, которые могут себе позволить искать лучший садик, лучшую школу для своего ребенка. Постепенно меняется само отношение к детству. Работы и российских, и зарубежных психологов и педагогов убеждают нас в том, что нужно сначала полюбить ребенка таким, каков он есть, а уж потом стараться сделать лучше сначала себя, а потом его.

Это значит, что «азбука» А. Фромма написана для всех нас: педагогов, родителей, детей. Каждый, кто действительно заинтересован в гуманном отношении к своему (и не только к своему) ребенку, кто живет или собирается жить по принципу «от культуры полезности – к культуре достоинства», найдет для себя в «азбучных истинах» Аллана Фромма совет на каждый день.

Нет проблемы детей, есть лишь проблема родителей

Моей матери и моему отцу

Быть сегодня родителями труднее, чем когда-либо прежде. Раньше, если дети вели себя плохо, считалось, что они такими родились. Сегодня большой педагогический опыт позволяет утверждать, что нет проблемы детей, а есть лишь проблема родителей. Обстановка, в которой живет, растет и формируется ребенок, в наши дни существенно отличается от той, что была несколько десятилетий назад. Если прежде влияние родителей на ребенка было почти исключительным, то сегодня кино, телевидение, видеофильмы, компьютерные игры нередко целиком заменяют родителей и приносят результаты, которые не всегда легко удастся предусмотреть или исправить. Да к тому же у родителей все меньше и меньше остается времени, чтобы уделять его детям.

Эта книга – азбука для родителей. Ее задача – дать ответ на сотни вопросов, какие возникают при воспитании детей, и прежде всего на два самых важных – как стать хорошими родителями и как воспитать ребенка, не подавляя его личность. Книга состоит из статей, расположенных в алфавитном порядке, что делает ее удобной для чтения – читатель выбирает тот вопрос, который интересует его в данный момент. В каждой статье я старался раскрыть какое-либо конкретное понятие и подробно объяснить, что именно должны делать родители для решения той или иной проблемы, какую ставит перед нами ребенок.

Человеческая натура слишком сложна, чтобы можно было обойтись лишь рядом простых указаний по вопросам воспитания. Проблемы, связанные с ростом и развитием ребенка, возникают исподволь, принимают самые различные формы, и мы вынуждены без конца решать именно частные, конкретные вопросы, а их такое множество, что для ответа не хватило бы не только одной книги, но и целой библиотеки.

И все же я постарался в каждом конкретном случае объяснить, **почему** ребенок не хочет есть, чего-то боится, сосет большой палец или плохо себя ведет. В каждом из случаев можно действовать успешно, только если вам удастся **понять причину** поведения вашего ребенка. И чем яснее она станет для вас, тем правильнее будут средства, с помощью которых добьетесь желанной цели. Как автор я исполнен надежды, что смогу помочь родителям понять некоторые очень важные вещи и тем самым приумножить их родительское счастье.

Аллан Фромм

А

Адаптация

Адаптация в переводе с латинского означает прилаживание, приспособление. Это одно из ключевых понятий, употребляемых сегодня в психологии. Оно подразумевает психическое здоровье личности, то есть гармонию с самим собой и окружающим миром. Точно так же, как о здоровом или больном человеке, можно говорить о человеке, приспособленном к жизни или не приспособленном.

Как определить, здоровы ли наши дети душевно, или, иными словами, адаптированы ли они? Судить об их физическом здоровье довольно просто. Если они ведут себя не совсем обычно или у них плохой цвет лица, мы щупаем лоб, ставим градусник, осматриваем язык либо спрашиваем, что у них болит. Примерно то же самое делает врач, чтобы поставить диагноз. С помощью инструментов он обследует больного, устанавливая объективные данные о болезни. Гораздо труднее определить психическое состояние наших детей. Об этом хорошо сказала госпожа м.: «Когда у моего четырехлетнего Джека поднимается температура, я точно знаю, что это пройдет. Но могу ли я быть столь же уверена, что у него исчезнут некоторые неприятные черты характера, появившиеся в последнее время? Иногда я спрашиваю себя, не являются ли они началом чего-то более опасного, что проявится позже?»

Как оценить эти изменения? Как узнать, не являются ли они признаком того, что психологи называют недостаточной адаптацией к окружающей обстановке? Встречались ли вам когда-нибудь люди, которые не считали бы себя прекрасными родителями? Трудно судить о ребенке, упрям он или упорен, смел или агрессивен, хорошо воспитан или застенчив, лишь по тому, что он отстаёт в развитии. Точно так же и вам как матери трудно разобраться, любящая ли вы мать или подавляющая волю своего ребенка, действительно ли понимаете своего сына или заблуждаетесь на этот счет, представляя себе идеальный образ, созданный вашим воображением. Способны ли понять, что в его поведении действительно зависит от собственного характера, а что – от родительского внушения?

Вот ряд вопросов, которые могут быть вам полезны.

1. Легко ли рассмешить вашего ребенка?
2. Как часто он капризничает? Реже одного-двух раз в неделю?
3. Ложится ли спать спокойно, не выводя из терпения всех домашних?
4. Все ли он ест, достаточно ли, не капризничает ли при этом?
5. Имеются ли у него друзья, которые хорошо относятся к нему и с которыми он охотно играет?
6. Часто ли он выходит из себя?
7. Всегда ли нужно присматривать за ним?
8. Удастся ли ему ночью не мочиться в постели?
9. Нет ли у него привычек сосать большой палец, часто хныкать или слишком много фантазировать?
10. Можете ли оставить его где-то одного, не опасаясь, что он расплачется, да так, словно покидаете его навсегда?
11. Хорошо ли он ведет себя со сверстниками, не нуждается ли при этом в особом присмотре с вашей стороны?
12. Нет ли у него каких-нибудь незначительных страхов?

Если можете положительно ответить на каждый из этих вопросов, значит, вы прекрасно воспитали вашего ребенка и можете быть спокойны – он отлично адаптирован к жизни. Однако на самом деле лишь очень немногим удастся так ответить на все вопросы, ибо растим мы обыкновенных людей, а не богов. Полной адаптации, к сожалению, не бывает, и самое лучшее, на что можно рассчитывать, – как можно ближе подойти к идеалу психиче-

ского здоровья. Посмотрите, сколько «да» и сколько «нет» в ваших ответах. Если преобладают отрицательные ответы, непременно обратитесь к психологу или специалисту по воспитанию детей. А если же, напротив, больше положительных ответов, вам остается только поздравить себя с хорошим результатом. И не переживайте чересчур из-за некоторых отрицательных ответов, а то их станет еще больше. Несколько слов об этом вопроснике. Он носит чисто вспомогательный характер, и не все положения в нем одинаково важны. В каких-то случаях вам, вероятно, легче ответить «иногда» вместо определенных «да» или «нет». Цель вопросника – помочь вам обратить особое внимание на главные моменты в поведении вашего ребенка, а не в том, чтобы внезапно превратить вас в превосходного диагноста. Имейте также в виду, что вопросы эти применимы к детям от трех до шести лет. И чем старше ребенок в этом возрастном пределе, тем они полезнее. А до трех лет самым важным показателем жизнестойкости малыша являются его основные привычки: питание, отношение к соске, отправление естественных нужд. Тут слишком быстрое или чересчур замедленное развитие может стать предвестником последующих осложнений. Если в два года малыш еще не может отказаться от соски, возможно, в шесть лет он окажется недостаточно развитым в чем-то другом. Или же ребенок, начавший раньше времени проситься на горшочек, спустя два или три года станет делать это неохотно, а то и вовсе забудет о своей привычке.

Вообще же у нас есть основания полагать, что малыш хорошо адаптирован, если из его поведения исключены:

- **Крайности.** Например, излишняя активность и чрезмерная пассивность.
- **Возврат к более ранним привычкам.** Скажем, ребенок уже несколько месяцев ел самостоятельно и вдруг снова требует, чтобы его кормили с ложечки.
- **Отставание в развитии от сверстников.** К примеру, ребенок в четыре года разговаривает как в два с половиной.
- **Непрекращающиеся трудности в элементарных вещах.** Например, если кормление ребенка остается проблемой.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Личность ►► Неуверенность в себе ►► Психологическая зрелость
►► Психологические тесты ►► Психотерапия*

Агрессивность

Очевидно, что ребенку в раннем возрасте неизбежно присуща определенная **агрессивность**. Нам приходится, поэтому, **ожидать** ее проявления и даже **рассчитывать на нее**. Детская агрессивность, несомненно, подвергнет тяжелому испытанию наше терпение и создаст напряженность в отношениях с ребенком. Временами мы станем прибегать к большей строгости, а потом догадаемся, что, напротив, нужно быть с ним ласковее и внимательнее. И если агрессивность обычно возникает как результат обманутых детских надежд, то нам с вами тем более следует помнить, сколько разочарований приходится на нашу родительскую долю.

Так или иначе, крайне редко удается полностью освободить ребенка от его агрессивности. Но даже если бы такое было возможно, не следует стремиться к этому, потому что агрессивность имеет свои положительные и отрицательные, здоровые и болезненные стороны. Она может проявляться в предприимчивости и активности или, напротив, в непослушании и сопротивлении. Агрессивность способна развить дух инициативы или же породить замкнутость и враждебность, может сделать ребенка упорным либо безвольным. И это лишь некоторые из альтернатив.

Разумеется, важно поощрять развитие положительных сторон агрессивности и препятствовать ее отрицательным чертам. Для этого необходимо понять ее природу и происхождение. Нет сомнения, что агрессивность обнаруживается очень рано. Каждый может убедиться в этом на собственном родительском опыте. В отчаянном плаче грудного младенца нетрудно услышать злость и возмущение. Причина проста: малышу что-то не позволяют или в чем-то отказывают, вот это и раздражает его. Из всех живых существ на земле дети, безусловно, самые ранимые, их легче всего обидеть или обмануть. Их физиологические потребности проявляются с такой же силой, как и у самого крохотного живого существа. Однако должно пройти немало времени, прежде чем ребенок научится самостоятельно удовлетворять их. Иными словами, младенчество и детство человека длятся довольно долго.

С самого рождения ребенок целиком и полностью зависит от нас, родителей, причем положение его не меняется в течение многих лет. Даже если наши заботы о нем совершенно произвольны (что, в общем-то, далеко не так), мы, взрослые, в силу целого ряда различных причин порой вынуждены уделять детям меньше внимания, чем следует, и навязывать им то, что их сердит и злит. Мы не в силах избежать подобных поступков, и мало проку от нашего намерения не делать этого. Мы стараемся, по мере возможности, помочь ребенку освоиться в окружающем мире, но малыш все равно чувствует себя подавленным его огромностью. Должно пройти два с половиной года, прежде чем он сможет дотянуться до дверной ручки лишь затем, чтобы убедиться – у него не хватает сил повернуть ее. Неспособность управлять своими побуждениями и желаниями и неумение контролировать их усложняют жизнь ребенка. Возникшие одновременно голод и усталость, например, неизменно становятся для него причиной гнева и раздражения.

Одним словом, ребенку часто приходится страдать от огорчений. Нет такого дня, чтобы какой-нибудь его порыв или какое-либо желание не были подавлены. И, плача, он постепенно переходит от призыва о помощи к отчаянно гневному протесту. Вот так и рождается агрессивность, отсюда она и проистекает. Агрессивная реакция по своей сути – это реакция борьбы. Она складывается из неудовлетворенности, протеста, злости и явного насилия, возникает при попытке ребенка изменить положение вещей. Все это совершенно нормально и, безусловно, предпочтительнее, чем хныканье, жалобы, покорное повиновение, бесплодное фантазирование и другие проявления ухода от действительности.

В жизни немало ситуаций, которые вынуждают человека на борьбу. Нам нравятся люди, презирающие опасность, преодолевающие препятствия, упорные в достижении цели

и, наконец, любящие соревноваться. Однако с агрессивностью связаны также ложь, вымогательство, насилие, нанесение душевных и физических травм и даже убийство. Вот почему речь должна идти не о полном исключении агрессивности из характера ребенка, а о необходимости ограничивать и контролировать ее, а также поощрять те ее проявления, которые не приносят вреда личности и обществу.

Лучший способ избежать чрезмерной агрессивности в вашем ребенке – проявлять к нему любовь. Нет малыша, который, чувствуя себя любимым, был бы агрессивным. Обычно явно выраженная агрессивность отличает как раз тех детей, которые удивляют своих родителей неожиданными, пусть и нечастыми, проявлениями уважения, послушания, привязанности, когда хотят получить прощение, – это их способ добиться любви.

Разумеется, каждый из нас убежден, что любит своего ребенка, и потому уверен, что у детей вообще нет оснований быть агрессивными. Мы любим своих детей, это верно, но далеко не все проявляем нашу любовь столь очевидно, чтобы малыши почувствовали ее. Ребенок, например, не ощущает нашу нежность, когда энергично отмываем ему уши. Кроме того, столь же верно, что он вызывает у нас не только любовь, но порой и досаду, раздражение, сожаление, нетерпение и даже отчаяние. И эти чувства мы бессознательно проявляем куда более драматично и убедительно, нежели нашу любовь, и смею утверждать, что для многих родителей это стало правилом поведения. Вот почему, если ребенок видит в нас злыдней, которые более или менее регулярно подавляют его, мешают жить, препятствуют удовлетворению его желаний, он непременно делается злым и агрессивным.

Тут могут быть разные ситуации. Если агрессивность проявляется в первые два или три года жизни малыша, он будет изливать ее непосредственно на нас. И так будет продолжаться в течение еще нескольких лет. Он будет плакать, кричать, намеренно не слушаться, а иногда даже попытается ударить нас, своих родителей. Все это совершенно нормально. Если же он был чересчур избалован или заласкан в первые три или четыре года, его психическое развитие окажется замедленным, и тогда всякое изменение нашего отношения к нему начнет стимулировать агрессивные действия, которые он тоже выплеснет на нас. Но если его возмущение постоянно подавляется, оно накапливается и проявляется нередко лишь в зрелом возрасте, когда невозможно докопаться до причин, потому что агрессивность уже выливается в иные формы.

Мы называем подобный феномен «перенесение», это одна из самых обычных примет агрессивности. Вот пример: ребенок, которому мать не дает карамельку, пинком отшвыривает игрушку. Он не осмеливается столь же открыто излить свою злость на мать и «переносит» гнев и агрессивность на другой, более безобидный объект. Но чаще всего дети открыто проявляют свое возмущение родителями, а потом долго страдают от своего поступка. Ребенок не может взять верх над матерью с отцом прежде всего потому, что они взрослые, пользуются реальным авторитетом, и у них больше возможностей настоять на своем. К тому же ребенку уже привито чувство уважения и послушания, пусть даже с применением угроз и наказаний. Он сам огорчен из-за своего агрессивного поведения, у него рождается чувство вины и даже боязнь утратить любовь и заботу родителей. Эта боязнь, в свою очередь, тоже может развивать агрессивность, и возникает порочный круг – ребенок чувствует себя подавленным не только родителями, но также собственным чувством вины и страха. И его агрессивность теперь уже будет направлена и на всякие другие объекты.

Негативная сторона этой стадии развития состоит в том, что от агрессивности больше всего страдает **сам ребенок**. Он в ссоре с родителями, теряет друзей, использует лишь минимальную часть своих интеллектуальных возможностей и живет в постоянном раздражении из-за мучительного гнета злобы и собственной вины. Нередко он становится жертвой необоснованных и неподвластных ему страхов. Все сказанное относится в основном к несчастным детям, неспособным обрести мир внутри себя и улучшить отношения с окружа-

ющими. Их агрессивность не уменьшается со временем именно потому, что она привычна и неконтролируема.

Для «лечения» агрессивности годятся примерно те же способы, что и для ее предупреждения. Не надо забывать, что, когда имеем дело с ребенком такого типа, одно лишь ласковое слово может снять его озлобление. Нужно, чтобы он чувствовал себя желанным и любимым даже ценой некоторых поблажек со стороны родителей. Нет нужды говорить, что было бы очень полезно понять причины протеста и сопротивления ребенка и исключить их.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Бранные слова ►► Воровство ►► Дисциплина ►► Когда ребенок говорит неправду ►► Непослушание ►► Соперничество братьев ►► Упрямство

Б

Бабушка и дедушка

Бабушка с дедушкой обладают большой привилегией – им позволено сколько угодно любить своих внуков и принимать участие во всех их играх и развлечениях, но они не тратят силы на заботу и уход за ними.

Ответственность за это с них снята (разумеется, только в том случае, если бабушка и дедушка живут отдельно от молодой семьи). В таком случае они ограждены от коротких, но неприятных ссор, какие возникают иногда при совместном проживании. Понятно, что в таком случае бабушка с дедушкой бывают без ума от внуков, если только не слишком стары или больны, и дети отвечают им столь же горячей любовью.

Иными словами, быть бабушкой и дедушкой в отличие от родителей – это все равно что ходить обедать в ресторан вместо того, чтобы самим готовить дома: только и остается лакомиться тем, что предлагает меню. И все же рано или поздно кто-нибудь из них начинает высказывать недовольство обслуживанием. Жалобы, естественно, обращены к «местной администрации», в данной ситуации – к родителям.

Конфликты чаще всего возникают не между бабушкой или дедушкой с одной стороны и внуками с другой, а между старыми и молодыми родителями. Основные причины таковы:

1. Бабушка с дедушкой обращаются с детьми не так, как родители.
2. Существуют поводы для разногласий между самими молодыми родителями или между ними и бабушками и дедушками.

Первое обстоятельство понятно – оно объясняется тем, о чем говорилось выше. Второе имеет более глубокие корни.

В идеале родители должны быть прежде всего людьми **психологически** зрелыми, но именно этого и не хватает молодым супругам, раз они не научились жить в согласии с собственными отцами и матерями. Когда молодая женщина решает не повторять со своими детьми тех ошибок, какие допустили ее родители по отношению к ней, как ни похвально это намерение, на горизонте всегда таится опасность. Такой подход нередко означает, что у молодой женщины все еще кровоточат многие раны, нанесенные ее психике, в которых винит родителей, и поэтому она всегда готова возразить им. В то же время непримиримость – отнюдь не гарантия убедительности ее собственных взглядов. Она вынуждена поэтому считать родителей людьми недалекими, привыкшими жить по старинке, неспособными изменить свои привычки и взгляды. Все это не помогает ее спокойному самоутверждению. Напротив, молодая мать нередко становится жертвой чувства вины, вызванного собственной враждебностью, а также неуверенностью в себе из-за того, что ей не все удастся в воспитании ребенка.

Трудности эти, разумеется, возрастают, когда к ним добавляются проблемы урегулирования взаимоотношений со свекровью. Если свекровь и невестка к тому же хоть немного ревнуют друг друга к сыну и мужу, молодая женщина, как правило, еще более склонна встречать в штыки любое вмешательство матери мужа. Самые невинные советы для пользы ребенка невестка немедленно истолковывает как стремление подчеркнуть ее неумение, неопытность и потому постоянно обвиняет свекровь в намерении подорвать ее авторитет, в отсталости, в том, что балует ребенка или, напротив, строга с ним. Бесспорно одно – если молодая мать не находит согласия со свекровью, что бы та ни делала для ребенка, ничто не пойдет ему на пользу.

И старые и молодые родители используют свои разногласия о методах ухода за ребенком и его воспитании как повод для «междоусобной» войны.

Лучшее решение подобной проблемы – вообще игнорировать ее. Или же надо заставить повзрослеть тех, кто, хотя и стал сам родителем, на деле еще не дорос до этой роли.

Молодые родители не примут ни одного совета, не изменят своего поведения, привычек до тех пор, пока не станут достаточно зрелыми в этом отношении. В любом случае лучше всего с самого начала придерживаться доброго правила – жить отдельно от родителей. Два поколения – это компания, три – это уже толпа. Бабушка с дедушкой должны входить в жизнь ребенка как что-то исключительное, праздничное. В основе их взаимоотношений с внуком или внучкой должно быть развлечение и отдых. Как только бабушка с дедушкой начинают принимать активное участие в воспитании внука, они усложняют дело, а малыш теряется, обнаруживая, что существуют новые для него авторитеты. Поэтому **чувство меры** – одна из самых желанных добродетелей, какие только могут быть у бабушки с дедушкой. Они могут проявить его в искреннем стремлении увидеть в ребенке то, чего ждут от него мать и отец, и предоставить им самим решать все спорные вопросы. Когда родители убедятся в этом, они более спокойно станут доверять ребенка бабушке с дедушкой, и в результате все будут счастливы.

Иной раз молодой отец или молодая мать весьма решительно возражают против того, как бабушка с дедушкой ухаживают за их ребенком и воспитывают его, но они все-таки могут утешаться тем, что их родители не в силах переделать его (в том случае, разумеется, если старшие родители живут отдельно). Самое большее – лишь косвенное влияние на внука. А вот неприятности, что возникают у родителей из-за этих опасений, очень велики. Чтобы свести их к минимуму, было бы разумно с самого начала не рассчитывать на помощь бабушки с дедушкой в воспитании ребенка. Лучше приглашать их время от времени повидать внука, порадоваться ему, поиграть с ним, а не поручать им роль гувернантки или няни. Спустя несколько лет бабушка с дедушкой и сами будут очень счастливы, что их взаимоотношения сложились именно так.

Наконец, мы убеждены, что бабушка с дедушкой, как бы они ни были снисходительны и великодушны к вашему ребенку, не принесут ему никакого вреда. Напротив, я бы даже сказал, только укрепят в нем чувство уверенности в себе от сознания, что у него есть два своих собственных Деда Мороза. Может быть, и нужно время от времени сдерживать великодушные бабушек и дедушек, чтобы они не слишком баловали внуков, но в целом это не повод для беспокойства. Чем меньше станем тревожиться из-за этого, тем больше будем радоваться теплу и надежности нашего домашнего очага.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Родители и дети

Беременность

Каждая будущая мать, конечно, имеет какое-то представление о детях, но оно, как правило, ошибочно или весьма неопределенно. Молодая женщина сама решает, в какой родильный дом отправиться, сама покупает приданое для малыша, но если у нее никогда не было опыта по уходу за чужими детьми, она обычно не уверена даже в том, сумеет ли держать на руках ребенка. Во время беременности она начинает сомневаться, справится ли со своими новыми обязанностями, но старается утешить себя тем, что пока еще рано тревожиться об этом, а надо облегчить трудности, связанные с ее состоянием. Придя к такой мысли, она обычно начинает усиленно заботиться о себе, чему, конечно, немало способствует одобрение мужа, родителей, друзей и даже врача-гинеколога.

Но женщина, которая ведет себя подобным образом, рискует вдвойне. Во-первых, с окончанием беременности не изменяется психологическая ситуация, к которой она уже привыкла. Женщина по-настоящему счастлива, что, наконец, родила ребенка и окончился действительно неудобный и тяжелый для нее период беременности, но ее сильно тревожит внезапная перемена в отношении к ней окружающих. Похоже, теперь все ждут, что она перестанет заниматься собой и обратит все внимание на новорожденного. Надо ли поэтому удивляться, что у женщины может возникнуть даже скрытая враждебность к ребенку. Нет нужды объяснять: ни одна мать ни за что не признается в этом чувстве, которое не делает ей чести. Она либо заставит его умолкнуть, либо всеми силами постарается доказать себе и всему миру, как благородна и велика ее любовь к младенцу. Ни то, ни другое не прибавит, однако, радости материнства такой женщине. В первом случае она станет более раздражительной и нервной, а во втором, и без того сложная, новая психологическая ситуация окажется еще труднее. И то, и другое, разумеется, не пойдет на пользу ребенку.

Преодолеть подобные тенденции, возникающие у очень многих женщин до и после беременности, отнюдь нелегко, но стоит попытаться. Уравновешенность характера и счастливый брак, разумеется, лучше всего могут предотвратить подобную ситуацию. Другой отличный способ избежать ее – постараться почаще развлекаться где-нибудь вместе с мужем. Даже если развлечение – редкость в семейной жизни, это все-таки лучше, чем сомнительное удовольствие, какое могут доставить повседневные мелкие ссоры. Совсем не обязательно быть образцом уравновешенности или иметь лучшую в мире семью, чтобы радоваться своему счастью. Если только физиологические неприятности, связанные с беременностью, не слишком сильны, вполне возможно, что период ожидания ребенка может сделаться очень счастливым. Посещение знакомых и друзей, самые разные забавы – все это способствует хорошему настроению. Этот способ вложения средств может оказаться весьма существенной статьей расходов, связанных с рождением ребенка. Речь идет главным образом о стремлении самой женщины сменить усиленную заботу о себе на спокойную невзыскательность. Второе намного важнее первого.

Другая опасность заключается в том, что молодая женщина сразу же после рождения ребенка оказывается неподготовленной к заботам о нем не только психологически, но и по уровню знаний и необходимых навыков. Во время беременности она была так занята собой, что теперь почти ничего не умеет делать, отчего чувствует себя еще более неопытной и беспомощной. Такую ситуацию предотвратить очень просто. Период беременности – идеальное время, когда можно научиться всему, что необходимо знать молодой матери об уходе за грудным ребенком. Для этого нужно почитать специальную литературу, записаться на курсы, послушать лекции, а еще лучше – почаще навещать подруг, у которых уже есть дети. Старайтесь как можно больше расспрашивать их обо всем, что связано с ребенком, и, самое главное, внимательно наблюдайте за их детьми. Хорошо также, если подруги будут разре-

шать помогать им. Чем чаще станете это делать, тем больше приобретете умений и опыта в уходе за детьми. В такой обстановке у вас непременно появится спокойствие и возникнет уверенность, что тоже сможете справиться с воспитанием ребенка.

Если у будущей матери уже есть дети – один, два или три, – крайне важно сделать так, чтобы новая беременность была спокойной и приятной. В противном случае женщина становится несдержанной и нервной, и это сразу же отражается на первом ребенке или всех других детях. У них в этот период может возникнуть ощущение, будто они мешают, раздражают мать, что ей не до них, и это создаст предпосылку для ревнивого отношения к будущему брату или сестре. Поэтому расскажите детям о вашей новой беременности в самом положительном свете. Это не только будет полезно для того, чтобы они захотели встретить брата или сестренку, но и послужит основой для правильного полового воспитания. Нет никакой необходимости говорить детям о новой беременности сразу же после зачатия. Лучше сделать это через три-четыре месяца. А потом можете дать послушать первые толчки развивающегося существа, чтобы приобщить их к ожидаемому событию. Нередко родителям приходится наблюдать, как их дочь или сын сообщает всем, что мама **ждет** ребенка. Такое глубокое соучастие может стать хорошим примером родителям.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Родители и дети ►► Соперничество братьев

Близнецы

Ни одна супружеская пара не ставит своей целью иметь близнецов, и уж тем более не рассчитывает на это. И можно было бы предположить, что одного из родившихся или даже обоих близнецов встретят как непрощенных гостей. Но опыт показывает как раз обратное. Несмотря на дополнительные расходы и двойные трудности, на которые вынуждены идти родители, появление близнецов обычно воспринимается как событие исключительное. При чем дело не ограничивается первыми годами жизни. Можно, не боясь возражений, утверждать, что близнецы до самой юности пользуются особым вниманием, какое редко выпадает на долю других детей. Это не означает, что их слишком ласкают и балуют, но к ним относятся все-таки по-иному, и так или иначе выясняется, что их считают не совсем обычными детьми. Одним словом, хотя близнецы и должны получить свою долю трудностей в жизни, у них почти никогда не возникает ощущения, будто они «затеряны» в семейном кругу.

Две основные проблемы, с которыми сталкиваются близнецы во время своего психологического развития, состоят, во-первых, в их сильном взаимном соперничестве, во-вторых, в чрезмерной взаимной зависимости.

Если близнецы идентичные,¹ то есть похожи друг на друга как две капли воды, возможность соперничества минимальна. Но большинство близнецов – это двойняшки, то есть дети, родившиеся одновременно, но развившиеся из разных яйцеклеток, и потому у них неодинаковая наследственность. Независимо от того, одного они пола или нет, они похожи друг на друга не больше, чем обычные братья или сестры. И это мы, родители, **делаем** их одинаковыми, когда обращаемся с ними именно как с идентичными близнецами. Только при проявлении первых различий в способностях и характере детей мы невольно пробуем разделять их и почти неизбежно оказываем предпочтение одному из них. Вот тогда и возникает между близнецами соперничество – но с какими трудностями и с каким комплексом вины! Каждый близнец знает, что мы ждем от него: он должен жить в согласии с другим.

Взаимозависимость близнецов сильно страдает именно из-за скрытой враждебности, какую они испытывают друг к другу. Взаимоотношения эти к тому же нередко неверно оцениваются окружающими, которые видят в них признак верности и любви друг к другу, тогда как на самом деле каждый близнец чувствует себя в отсутствие другого как бы половинкой личности. Хотя это обстоятельство и учит их жить в согласии и не расставаться, ни один из них не может порадоваться независимости и самостоятельности. Доказательством тому служит тот факт, что детские привычки сохраняются у них до юношеских лет.

Чтобы помочь близнецам разобраться в столь «двуликих» проблемах, мы должны научить их жить в согласии и в то же время быть независимыми друг от друга. Это выглядит противоречием, но опыт показывает, что чем более близнецы становятся независимыми, тем в большем согласии они живут. Нужно поэтому именно так и обращаться с ними – как с двумя **разными** людьми. Они все равно и без нашего вмешательства найдут бесконечное множество контактов. Лучше не одевать их одинаково, не отправлять в один детский сад, короче, ничего не стоит покупать в двух экземплярах – тогда и другие люди не будут обходиться с ними как с близнецами. Все это необходимо для того, чтобы развились их индивидуальные интересы и склонности, чтобы никто не считал их парой, где каждая отдельная часть должна быть точно такой же, как другая. Все наши усилия помочь близнецам развить индивидуальные способности позволят им обрести независимость друг от друга и психологическую зрелость, а также способность получать удовольствие от взаимного общения в играх.

---

¹ Происходящие из одной оплодотворенной яйцеклетки (однояйцевые).

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Когда дети дерутся ►► Наследственность ►► Соперничество
братьев*

Болезни

Малыши – создания отнюдь не такого хрупкого здоровья, как любят утверждать некоторые мамы. Бесспорно, однако, что они подвержены немалому числу заболеваний, которые принято называть детскими. Современная медицина сумела найти средства против большинства из них, так что можем жить относительно спокойно, не сомневаясь, что наш ребенок справится с ними.

Детские болезни теперь не так опасны, как прежде. В наши дни к ним относятся как к досадной помехе, которая ведет скорее к **задержке** психического развития ребенка, нежели к **крушению** его здоровья. Замечено, когда после болезни ребенок возвращается в школу, ему труднее, чем прежде, войти в дружескую компанию, сложившуюся в его отсутствие. Еще хуже, если во время болезни он ведет себя гораздо инфантильнее, чем раньше. Многие из хороших привычек, приобретенных за пять или шесть предыдущих месяцев, исчезают, и, похоже, ребенок возвращается на более низкий уровень психического развития. Это самый очевидный результат болезни, которому, к сожалению, придаем слишком мало значения.

Несмотря на визиты врача, лекарства и общее недомогание, ребенку может понравиться болеть, как это нравится иногда и взрослым. В несчастливой семье обремененный лаской ребенок легко догадывается использовать болезнь для того, чтобы получить от родителей больше внимания и любви. И мы, родители, должны поэтому постараться, чтобы наши дети научились в полной мере ценить свое здоровье и питать разумное равнодушие и неприязнь к болезни.

Что нужно делать, когда ребенок заболевает?

1. Прежде всего, надо уделить ребенку больше внимания и любви. Нужно постараться находиться возле него все возможное время.

2. Во-вторых, необходимо быть готовым к тому, что больной ребенок станет вести себя более инфантильно, чем прежде, когда был здоров, и не следует осуждать его за это.

3. Очень важно сдерживать свою реакцию на поведение ребенка. Если только у него нет высокой температуры и он не страдает от мучительных болей, вы должны вести себя по-прежнему спокойно, не проявляя особой озабоченности. Не создавайте у него впечатления, будто мир перевернулся из-за того, что он заболел. Продолжайте заниматься своими делами, если только ситуация не критическая и не вынуждает прервать ваши обычные дела.

4. Говорите с ним о времени, когда он поправится, как о чудесной поре, пообещайте множество занимательных дел, какими займетесь вместе с ним. Можете рассказать ему и о подарке, который он получит, когда поправится, по случаю этого радостного события.

5. Обратите особое внимание на то, чтобы ребенок не оставался без дела. Займите его чем-нибудь таким, что бы он мог делать один, самостоятельно. Например, начните вместе с ним раскрашивать картинки, а потом попросите сделать все самому и скажите, что порадуетесь, если он сумеет закончить их.

6. Ограничьте объем радио- и телепередач, хотя они могли бы заполнить досуг ребенка. Беда в том, что это слишком комфортный вид развлечения, и он, к сожалению, формирует привычки, которые остаются и потом, когда малыш поправится. Вполне естественно, что ребенок скучает, когда болеет.

7. Рассказывайте ему со множеством конкретных подробностей о том, что делают его друзья, чтобы вызвать у него желание как можно скорее присоединиться к ним.

8. Не слишком уступайте ему, уговаривая принять лекарства. Будьте ласковы, но тверды, и чем решительнее станете действовать, давая лекарство, тем меньше ребенок будет капризничать.

9. Когда он сможет, наконец, подняться с постели, восхититесь тем, как быстро он поправился, как крепок его организм и как легко он справился с болезнью.

В конечном итоге поведение ребенка во время болезни отражает общий характер его образа действий. Счастливый ребенок ведет себя хорошо, даже когда болен. Ребенок, у которого складываются напряженные отношения с окружающими людьми и который чувствует себя заброшенным, нелюбимым, угнетенным, несчастливым, вызывает больше опасений, когда заболевает. Более того, такой ребенок умеет превосходно использовать свое положение. Вполне возможно, что он постарается поболеть как можно дольше (подобная тенденция отмечается и у взрослых).

Если очень важно не допускать ошибок в обращении с больным ребенком, то еще более необходимо правильное поведение, когда он здоров. Это еще раз подтверждает мысль: все, что мы делаем для улучшения наших отношений с детьми, принесет хорошие результаты даже там, где этого меньше всего можно ожидать.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Доктор ►► Период выздоровления

Бранные слова

Почти все дети рано или поздно начинают говорить бранные слова. Это не повод для беспокойства. Напротив, я бы встревожился, если бы мой сын вырос до семи-восьми лет и ни разу не произнес их. Я решил бы, что он просто не слышит разговоры окружающих, может быть, даже не воспринимает то, что говорю я. А явное отсутствие непосредственности и непринужденности в его поведении обеспокоило бы меня еще больше.

Детям свойственно слушать, что говорят вокруг, и нет такой, даже самой лучшей, школы, что сумела бы воспрепятствовать этому. Я вспоминаю одну женщину, которая учила своего сына: «Ты сейчас не в школе и не в парке, поэтому я хочу, чтобы ты говорил **как мы!**» Само по себе это не так уж страшно, но все же стоит задуматься. Порой, глядя на приятелей наших детей, мы удивляемся: «Как только их воспитывают, раз они могут так гадко выражаться?!» А ответ между тем очень прост: за некоторым редким исключением, эти дети воспитываются точно так же, как наши. И часто мы не видим, как сами ведем себя, не замечаем, как сами же учим ребенка некоторым выражениям. Вспомним хотя бы, что мы произнесли, когда ударили по пальцу молотком, а наш невинный отпрыск стоял в двух шагах от нас? К тому же было бы просто глупо думать, будто ребенка «портят» другие люди, и сам он ничего не делает, чтобы «испортиться». Совершенно очевидно, что дети усваивают определенный словарь от товарищей по играм и непосредственно от нас, а затем спокойно передают его друг другу.

Обычно бранные слова ребята начинают использовать, как только попадают в школу, а иногда и раньше. И то обстоятельство, что эти слова нас шокируют, оказывается для детей наилучшим поводом, чтобы повторять их. Им хочется позлить, подразнить нас, потому что им самим приходилось не раз терпеть это от нас, и теперь они просто открыли для себя новое оружие агрессии.

Разумеется, надо как-то повлиять на ребенка или принять какие-то профилактические меры, хотя вообще-то не стоит придавать этому явлению слишком большого значения. Профилактика бранных слов невозможна по той простой причине, что дети наши живут не под стеклянным колпаком. А вот повлиять на них можно.

1. **Не ругайте ребенка**, как это часто делают многие, и не угрожайте, что станете ругать его, если он будет говорить бранные слова.

2. **Постарайтесь сделать так**, чтобы он был как можно более откровенен с вами. Это позволит ему более непосредственно высказываться в вашем присутствии, и тогда то, чему он научился, он скажет **вам**, а не произнесет при посторонних.

3. **Удивите ребенка** – это наилучший способ повлиять на него. Когда он станет говорить бранные слова, отнеситесь к этому спокойно, мягко, добродушно. Ласковое обращение сразу же притупляет оружие, которое в противном случае может стать угрожающим.

4. **Объясните ребенку**, что говорить бранные слова так же неприлично, как отрывивать за столом или не извиниться в нужный момент. Но объясните это **кратко** и не наказывая его.

5. Если случится, что он обронит какое-нибудь бранное слово при посторонних, **кратко извинитесь за него** и сразу же смените тему разговора.

Мальчики и девочки, узнав бранные слова, поначалу одинаково ведут себя, хотя первые более склонны употреблять ругательства. У детей, которые раньше других прибегают к этому языку, за ширмой подобных выражений, как правило, скрываются более сложные проблемы. Они могут лгать, например, или какими-то другими способами, еще более агрессивными, «мстить» за свои несчастья.

Вообще же надо стараться, чтобы у детей просто не возникало желания ругать кого-то или что-то, тогда они не будут сквернословить и говорить бранные слова.

Что же касается допустимых проявлений агрессивности, то коллективные игры дают детям наилучшую возможность выразить свои воинственные побуждения социально приемлемым образом.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*В постель с рожком ►► Искусственное вскармливание ►►
Кормление насильно ►► Кормление по просьбе ребенка ►► Расставание
с рожком ►► Тошнота и рвота*

В

Воображение

Вполне нормально, когда у ребенка начинает проявляться живое воображение.

- Во-первых, у него еще недостаточное представление о реальности,
- во-вторых, он так надежно оберегается родителями, что необходимость решать какие-то жизненные проблемы практически сведена к минимуму.

Дети легко поддаются своим эмоциям, а нередко их даже побуждают к этому. В то время как для взрослых один из главных компонентов существования – труд, дети выражают себя в игре. В результате ребенок гораздо свободнее, чем взрослые люди, проявляет свои чувства и эмоции. Воображение определяет характер воздействия этих чувств и эмоций на их мысли и поведение.

Несмотря на то, что фантазии – такая же составная часть жизни маленького ребенка, как памперсы для новорожденного, многие родители постоянно задаются вопросом, полезны они для него или вредны. Столько говорится о необходимости быть реалистами в нашей действительности, что взрослые порой задумываются о том, стоит ли позволять ребенку фантазировать в раннем возрасте. На самом же деле у нас есть все основания считать, что воображение обогащает жизнь ребенка. Наделяя вещи и предметы волшебными и фантастическими свойствами, он настолько заинтересовывается ими, что узнает много полезного об окружающем мире. Заставляя свои игрушки действовать, словно живых людей, ребенок занимает важную для него позицию, какую еще очень не скоро проявит в жизни.

Одним словом, с помощью воображения малыш с интересом развивает свои способности, учится и приобретает ощущение собственной значимости. Фантазии доставляют ему радостную возможность проявить себя творчески.

Большинству из нас ясно, что воображение безвредно, а нередко и благотворно для ребенка. И только когда оно становится чересчур бурным, родители начинают тревожиться. Это вполне естественно, если только нет заблуждения относительно понятия «чересчур». Но тут достаточно определить критерий. Им, очевидно, может стать тот предел, за которым воображение начинает отделять ребенка от общества. И если малыш не умеет вовлекать в свои фантазии товарищей, не играет вместе с ними, это означает – что-то с ним не в порядке.

Другими словами, не стоит беспокоиться, если у ребенка бурное, веселое, свободное воображение – это признак здоровья. Активный, пылкий характер воображения ни в коей мере не следует считать симптомом нарушения психики ребенка. А вот если он уединяется, отделяется от других детей и увлекается фантазированием **ради самого фантазирования**, тут мы, несомненно, должны обеспокоиться состоянием его психического здоровья. В этом случае рекомендуется обратиться к врачу, потому что чрезмерное воображение – только один из целого ряда симптомов, на которые следует обратить внимание. Речь идет, однако, о случаях довольно редких и обычно с хорошими прогнозами на лечение.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Дружба ►► Игра ►► Игрушки ►► Кино ►► Телевидение ►►
Фантазирование*

Воровство

Психологи единодушны во мнении, что тенденция к воровству у детей **не излечивается** с помощью наказания. Это верно, что общество учит уважать законы, прибегая к суровым мерам. Но так же верно, что ни одна из них неприменима к ребенку дошкольного возраста. Согласно закону он еще не способен отвечать за свои поступки. И родители поступят правильно, если займут такую же позицию и будут считать проявление воровства у ребенка поступком безответственным. Воровство «излечивается» не только внушением и оценкой поведения малыша. Важно еще так повести разговор, чтобы он захотел вас понять и согласился с вашим мнением.

Если не брать некоторые особые социальные среды, воровство – относительно редкое явление среди маленьких детей и не составляет проблемы хотя бы потому, что ребенок еще не имеет никакого понятия о собственности. Он знает разницу между «иметь» и «не иметь», у него есть желания, он может испытывать зависть, но малыш еще не настолько независим, чтобы прийти к агрессивному самоутверждению, которое лежит в основе воровства. Подобное стремление может возникнуть в том случае, если среда, в которой он растет, освобождает его от авторитета родителей и вынуждает нарушить право чьей-то собственности. Так обычно случается в семьях, где живут в скученности и тесноте, где родители не интересуются детьми, бросая их на произвол судьбы, а у старших детей есть немало дурных привычек, каким и подражают малыши.

Что делаем мы, родители, когда узнаем, что наш ребенок ворует? Прежде всего стараемся понять, ворует ли он всерьез или **невинно** уходит с чужими вещами в кармане. Это разные вещи. Совершив кражу, ребенок намеренно скрывает это от других, сознавая, что сделал что-то дурное, нарушил право собственности. Когда же, напротив, речь идет о невинном присвоении (хотя и заслуживающем порицания), достаточно обратиться к сознанию малыша и разъяснить ему общепринятые правила.

А если такое разъяснение ни к чему не приведет, нам следует задуматься о причинах плохого поступка. Обычно речь идет о серьезной неудовлетворенности ребенка, о его протесте и враждебности по отношению к авторитетам и, несмотря на независимость, с которой он бросает им вызов, свидетельствует о неспособности контролировать свои порывы. Ясно, что наказание лишь поддержит в ребенке все эти чувства. В то же время, если постараемся ободрить его, поможем понять и принять наше общество и наш образ жизни, он сможет избавиться от чувства враждебности и развить самоконтроль.

Самое важное, что есть у ребенка, – это родители. Отдать ему большую часть самих себя, по-видимому, лучший способ решения проблемы. Не назойливая опека, а дружеское, горячее, живое участие, благодаря которому он почувствует, что мы **свои** люди. Только в этом случае у него притупится чувство враждебности и он сможет найти другой способ излить неизбежную агрессивность социально приемлемым образом.

Еще недавно считалось, будто детская преступность – наследственная болезнь. Некоторые социологи предложили использовать так называемое игровое поле и, ко всеобщему изумлению, доказали, что когда у ребенка появляется возможность проявить свою потребность в активной деятельности, то сразу же резко падает и коэффициент преступности. Хорошо организованная семья способна предложить ребенку бесконечное количество вариантов выражения его активности **без нарушений** общественного порядка.

Только в том случае, когда ребенок почувствует, что родители любят его и он по-настоящему любит их, только тогда он **хочет** быть таким, как они, и подражать им. Никакие призывы к ограничению желаний, разумеется, не воздействуют на него. И если ребенок действи-

тельно захочет походить на родителей и заслужить их расположение, он станет понимать пользу контроля своих поступков.

Вот почему так важно, чтобы он был хорошего мнения о родителях. Иначе он останется непослушным. Не чувствуя опоры, поддержки и уверенности в себе, которые дает ему наша любовь, он вынужден будет красть то, что не может приобрести естественным путем. Вещи, которые он ворует, сами по себе не имеют для него никакого значения, но они как бы олицетворяют то **другое**, что ему отчаянно хочется иметь.

И все же мы должны рассматривать воровство как один из симптомов самоутверждения ребенка в жизни. Однако точно так же, как не упрекаем его за то, что у него поднялась температура, мы не должны наказывать его и за кражу. Возвратим владельцу то, что унес, постараемся выяснить, чего ребенку недостает дома, и попытаемся сделать все возможное, чтобы дать ему то, чего ему не хватает. Очень важно, чтобы между родителями и детьми сложились добрые отношения. Только тогда удастся внушить ребенку представление об истинной порядочности и честности. Есть люди, которые считают, будто у каждого из нас бывает желание украсть. Возможно, именно поэтому мы так остро реагируем, когда обнаруживаем такое пристрастие у наших детей, – они **открыто** делают то, о чем мы можем думать лишь тайком. Признав, что между нами не такая уж большая разница, мы скорее поймем наших детей и быстрее установим с ними ясные и простые отношения.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Когда ребенок говорит неправду

В постель с рожком

Укладывая ребенка спать, многие родители дают ему рожок с молоком. Они видят, что малыш охотнее соглашается отправиться в постель и с удовольствием сосет молоко, пока не уснет. И потому нередко продолжают давать ему рожок еще несколько лет после того, как он отлучен от груди и научился пить из стакана.

Хотя сама по себе подобная процедура и не приносит ощутимого вреда, тем не менее, в ней заключен некий психологический риск.

1. Если ребенок уже отлучен от груди, мы тем самым невольно побуждаем его вернуться на более раннюю стадию развития.

2. В сущности, мы задабриваем его рожком, желая, чтобы он поскорее лег спать. Спустя некоторое время этого подарка будет уже недостаточно, и ребенок потребует другого, которого вы, возможно, будете не в состоянии дать ему.

3. Если соединять два разных действия – сон и кормление, можно вызвать у ребенка двоякие трудности. Очень непросто будет отобрать у него рожок, к которому он привык. Зато относительно просто сделать так, чтобы он **не привыкал** к нему. Для этого достаточно лишь четко разделять кормление и сон. Спору нет, в раннем детстве ребенок часто засыпает во время еды, но, когда становится старше и уже сидит самостоятельно, можете не сомневаться, что он не заснет.

И тут родители нередко совершают ошибку, давая ребенку, сидящему во время кормления, плотную пищу, а потом, стремясь сократить этот процесс и заняться другими делами, укладывают его в кроватку и всовывают в ручки рожок с молоком или с какой-нибудь другой жидкой пищей.

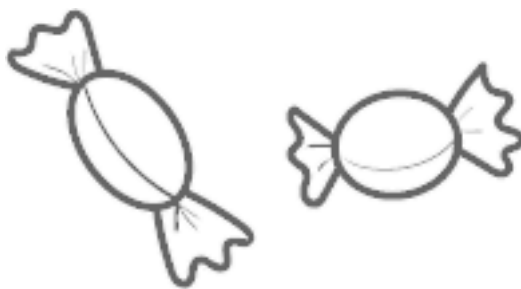
Многие родители считают, что если чередовать молоко с плотной пищей, какую обычно дают ребенку в этом возрасте, он насытится молоком и не станет есть ничего другого. И все же лучше пойти на этот риск и чередовать рожок с молоком и плотную пищу, когда ребенок ест за столом, а еще лучше держать малыша на руках, дав ему рожок. Я еще буду говорить в другой статье, что кормление ребенка – это особое время, когда он получает не только пищу, **но и нашу любовь**.

Одним словом, важно так скоординировать кормление ребенка и укладывание его в постель, чтобы он не объединял эти процессы в своем сознании, не путал бы их. Если после еды малыш еще некоторое время не в постели и вскоре снова захотел есть, покормите его, держа на коленях. Никогда не давайте ему еду или рожок после того, как уложили спать.

Если же ошибка допущена и ребенок засыпает только с рожком, отучить его от приобретенной привычки гораздо труднее. Лучше всего, дав рожок, дождаться, пока он выпьет молоко, и только тогда положить малыша в кровать. При этом сразу же замените бутылочку, которая явно приносила ему ощущение покоя и уверенности, чем-нибудь другим, к примеру, какой-либо мягкой игрушкой или ночным фонариком. Но будьте крайне осторожны при этом и не надейтесь достичь успеха за один вечер. Решительно забирать рожок и говорить ребенку, что теперь он уже большой, конечно, не рекомендуется.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Еда ►► Жизнь в городе

Д

Дед Мороз

Многие родители не видят никакой проблемы в том, что их дети верят в привычную сказку о Деде Морозе, как и в некоторые другие легенды – об иисусе-младенце, о бефане – доброй волшебнице, которая приносит подарки итальянским детям.

Но есть и такие родители, которые упорно восстают против подобной традиции. Не говоря уже о религиозной стороне вопроса, они считают, что недопустимо и несовременно заставлять ребенка верить в несуществующие явления. Они утверждают, что малыш не делается от этого счастливее, а только дольше останется инфантильным, избалованным и рано или поздно, когда поймет, что его обманывали, будет не только горько разочарован, но начнет с сомнением относиться и к другим уверениям родителей.

Все это выглядит очень убедительно, но на деле оказывается ошибкой. Родители, которые «настроены столь реалистически», отрицая деда мороза, обычно не предпринимают никаких усилий, чтобы восстать против других совершенно невероятных представлений, какими полна повседневная жизнь ребенка. В его играх всегда очень много придуманного, идет ли речь о каких-либо космических пришельцах, ковбоях, индейцах или о маскарадах в маминых платьях. Сами родители тоже нередко охотно участвуют в детских играх. Во всяком случае, я надеюсь, что так бывает.

Детям нравится фантазировать, и, самое главное, они **должны** это делать, потому что это один из самых надежных способов получить довольно точное представление о самих себе. Но поначалу действительность слишком подавляет детей, и они не могут достичь этой цели.

Разумеется, можно возразить – фантазия фантазией, но плохо, когда ребенок слишком в нее верит. Однако, играя, думает ли он, как взрослый? В сущности, в его сознании еще нет никакой разницы между верой и фантазией. Как-то мне довелось наблюдать в клинике за одним мальчиком. Он внимательно рассматривал картинку, изображавшую ковбоя, который лежал на крыше паровоза и в кого-то целился. Мальчик посмотрел на меня и спросил: «А что, доктор, разве он не молодец?» Ребенок не замечал, что перед ним только фотография. Он видел совершенно реальный паровоз, мчавшийся на огромной скорости, и своего героя, который рисковал жизнью, преследуя врага. И когда он играл, все происходящее на этой картинке сразу же становилось для него настоящим, и он продолжал верить в его реальное существование, как бы мы ни пытались переубедить его. Мы объясняли ему: «Все это выдумка», но он не поверил нам.

То же самое происходит и с Дедом Морозом. Когда вырастем и сами становимся родителями, мы, возможно, уже с некоторым цинизмом относимся к этой выдумке из-за чрезмерной эксплуатации ее в коммерческих целях. А наш ребенок между тем смотрит на деда мороза наивным детским взглядом и готов верить всему, что скажем ему. Можем разъяснить ему, что это не настоящий дед мороз, а просто выдумка, переодетый дядя, и ребенок поверит нам. Но что с ним будет, когда он увидит, как радуются деду морозу другие дети, как сияют их глаза, когда они говорят о нем? Конечно, можем уговорить его встать на нашу сторону, но очень возможно, что его отрицание Деда Мороза не принесет ему популярности среди друзей и к нему с неприязнью отнесутся родители его товарищей. Пятилетнему ребенку трудно нарушить общепринятую традицию. Не усложняя напрасно эту проблему и позволив малышу верить в Деда Мороза, мы не сделаем его инфантильнее сверстников, а только помешаем участвовать в общем празднике.

Утверждение, будто ожидание новогодних подарков избалует ребенка, справедливо только в том случае, когда их слишком много. Это относится и ко Дню рождения, и к любым другим праздникам. Кроме того, дети становятся излишне требовательными лишь тогда,

когда понимают, что это мы, взрослые, а не Дед Мороз, приносим ему подарки. Однако больше всего нас тревожит то обстоятельство, что дети будут очень мучиться, когда обнаружат, что их обманули. Тогда они могут затаить обиду и перестанут верить нам. Но я, тем не менее, еще ни разу не встречал ребенка, который реагировал бы так остро, узнав, что Дед Мороз – выдумка. Взрослые преувеличивают опасность. Чаще всего происходит самое простое – малыш узнает правду от друзей. Поначалу он возмущается и не верит, но потом постепенно осознает, что должен уже смотреть на мир более взрослыми глазами. И задолго до Нового года начинает проводить расследование, сует нос туда-сюда и обнаруживает наконец доказательство, что истинными его благодетелями являемся мы, родители. Ребенок не сразу признается, что открыл наш секрет, а гордится про себя и радуется своей прозорливости. Лучше всего, если это открытие он сделает примерно в семь лет. А если не сумеет позже понять наш секрет, то нужно ему помочь.

Вот один из способов, как облегчить ребенку подобное открытие. Начнем просвещать его заблаговременно. Уже в возрасте четырех или пяти лет, хоть он и верит в Деда Мороза, посоветуем ему поблагодарить родственников за подарки, которые он получает от них. Можно спокойно объяснить ему, что тетя Клара и дядя Эдди попросили Деда Мороза принести племяннику новую железную дорогу, и в присутствии ребенка сказать им: «Спасибо, что попросили Деда Мороза принести Джону эту прекрасную железную дорогу!» Он тоже, очевидно, поблагодарит их, следуя нашему совету, но ради краткости скажет просто: «Спасибо за игрушку!» Точно так же нужно, чтобы позднее он выразил нам благодарность за подарки. А когда ребенку исполнится уже шесть или семь лет, единственное, что нам останется сделать, – не так старательно прятать наши новогодние подарки. Можно даже забыть где-нибудь на столе раскрытую коробку или развернутый пакет. А когда он начнет расспрашивать, что это, откуда и для кого, сказать ему (до или после того, как он получит подарки), что нам кажется, он не очень огорчится, если получит их от нас. Тогда он станет расспрашивать о Дед Морозе, и мы ответим ему, что это прекрасная сказка, а на самом деле подарки он, ребенок, всегда получал от родителей и родных, которые любят его.

– Выходит, Деда Мороза нет? – непременно спросит ребенок, возможно, даже со слезами на глазах.

– На самом деле его нет, – ответим ему, – но всем приятно думать, будто он существует. Какая разница?

– А разве в прошлом году мы не видели Деда Мороза в универмаге? – удивится ребенок.

– Конечно. Только помнишь, его называли помощником Деда Мороза, и тебе объяснили, что сам Дед Мороз живет на Северном полюсе. Все Деды Морозы и в самом деле помощники, потому что помогают нам не забыть купить на Новый год игрушки нашим детям. Совсем как твой костюм космонавта помогает тебе поверить, будто ты настоящий космонавт. Разве это не интересно?

– А в будущем году я тоже получу подарки?

– Конечно! Мы постараемся каждый год дарить тебе что-нибудь замечательное. Ну, что?

– Капельку грустно, но что поделаешь!..

И очень важно, что новая игрушка тут же целиком завладеет его вниманием.

Если же потом напомним ребенку, что открыли ему секрет, но он не должен проговариваться младшему брату, сестре и друзьям, то уберем его от возможных волнений, вызванных этим открытием. К тому же у ребенка будут замечательные каникулы – он сохранит о них прекрасное воспоминание и не почувствует огорчения или разочарования, какое, несомненно, могло бы вызвать подобного рода откровение.

Единственная опасность, что кроется в сказке о деде морозе, – это неумеренное использование ее в нравоучительных целях. Но если начнем угрожать ему, предупреждая, что Дед

Мороз приносит подарки только хорошим детям, можем разволновать его и невольно заставим мечтать о грандиозных подарках, какие никогда не сможем сделать ему. И если потом в Новый год он не получит их, то станет думать, будто дед мороз счел его недостойным такого подарка. Дед мороз превратится в его глазах в верховного судью, который оценивает его поведение. Ребенок станет бояться его, при этом у него даже может возникнуть комплекс вины. Поэтому гораздо лучше поступить наоборот – представить Деда Мороза веселым, добрым стариком, который одинаково любит всех детей. А когда наш сын получит подарки, можем сказать ему: «Видно, ты был умницей», даже если в последнее время мальчик не отличался хорошим поведением. Пусть хотя бы в новогодние каникулы, в этот период отдыха и веселья, наш ребенок получит недолгую радость от сознания, что его любят, как бы он ни вел себя, – это прекраснейшее для него ощущение.

И последний совет: не дарите ребенку ничего такого, что не соответствует его возрасту и не может заинтересовать его в данное время. Помните: все игрушки, какие дарим ему, в том числе и электрическая железная дорога, это уже его вещи, а не наши. Не начинайте, поэтому, сами играть с его новыми игрушками или помогать ему знакомиться с их устройством. Это можно делать, только когда он сам попросит об этом, не раньше! Наконец, когда ребенок уже перестанет верить в сказку про деда мороза, научим его самого готовить подарки. Пусть он поймет, что дарить – приятнее, чем получать.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Воображение

Деньги

Одно несомненно: не надо быть вундеркиндом, чтобы уловить связь, которая существует между деньгами и удовлетворением наших желаний. Дети делают это открытие **прежде**, чем дорастают до школьного возраста, раньше даже, чем начинают считать до десяти. И не приходится этому удивляться: все мы нередко говорим о деньгах в их присутствии, причем гораздо чаще, чем нам это кажется. Кроме того, дети замечают, что вещи, приобретаемые в магазинах, оплачиваем, а не просто берем и уносим домой. Отдаем продавцу деньги взамен покупок. Таким образом, неизменное «Хочу!», которое слышим от двух-трехлетних детей, превращается в «Купи!» у четырех-пятилетних. Обычно родители не знают, как при таких просьбах поступить. С одной стороны, они не хотят лишать ребенка чего-то нужного, а с другой – не хотят и баловать. Они стараются проявить родительскую любовь и заботу, но желают, чтобы у детей при этом развивалось чувство ответственности.

Ко вполне естественным трудностям этой проблемы добавляется неверное отношение некоторых родителей к деньгам. Считая, что «деньги нужно сначала заработать, прежде чем тратить», что «сэкономленный доллар – это заработанный доллар», в минуты особого великодушия они заявляют, что жизнь слишком коротка, чтобы лишать себя или близких каких-то небольших радостей. Последовательностью такое экономическое поведение никак не отличается... И поэтому родителям трудно не только предложить некое решение проблемы в глазах ребенка, но и самим придерживаться какой-то определенной линии поведения.

Мы теряемся в целом море вопросов:

- Как поставить пределы требованиям нашего ребенка?
- Как вести себя, когда он что-нибудь просит купить?
- Нужно ли давать ему деньги, нечто вроде стипендии?
- С какого возраста снабжать ребенка деньгами?
- Сколько их давать?
- Как воспитать в нем бережливость? и так далее.

Конечно, здравый смысл подсказывает нам разумные ответы, и все же еще не было случая, чтобы занимаемая в этом вопросе позиция принесла ощутимые результаты, и ребенок научился бы обращаться с деньгами разумно и ответственно.

Одно дело – написать целый ряд указаний, таких убедительных на бумаге, и совсем другое – осуществлять их на практике. Я знаю немало людей, которые, став взрослыми, придерживаются совсем не тех взглядов, что пытались им привить родители в детстве. Ричард б., например, имел все, что только может пожелать ребенок, у него всегда было много денег, и он легко тратил их на игрушки, про которые тут же забывал. Несмотря на это, он сделался человеком солидным, честным и ответственным, как сберегательная касса. Напротив, Роберт Р., которого баловали меньше, уже взрослым сохранил детское легкомыслие и при этом был жадным, эгоистичным, вечно нуждался в деньгах. Я также видел детей, воспитанных в соответствии с самыми разумными правилами экономии: одни из них выросли серьезными и солидными людьми, другие, напротив, не умели распоряжаться собственными финансами.

Иными словами, дети могут расти в одинаковых условиях, но со временем будут сильно отличаться друг от друга в своем отношении к деньгам. Один может прочно стоять на ногах даже при совсем незначительных средствах, потому что умеет распоряжаться ими, а другой вечно будет находиться на краю банкротства, хотя и зарабатывает в десять раз больше. Причина этого кроется в том, что **искусство распоряжаться деньгами отражает наше умение контролировать свои желания**. Чем меньше разбираемся в себе и понимаем

свои хотения, тем меньше можем управлять ими, а значит, и своими деньгами, которые необходимы для их удовлетворения.

Сама по себе экономия или трата денег не имеет никакого значения, если остаются неудовлетворенными самые необходимые нужды. Жадный человек лишает себя удовольствия сегодня, а транжира – завтра. Деньги – лишь способ для удовлетворения желаний, а раз так, нужно, чтобы тот, кто их тратит, имел голову на плечах. Вот и все!

Наш сын, например, в какой-то момент может безумно захотеть, чтобы мы купили ему игрушечный подъемный кран. И мы прекрасно понимаем, что ему хочется поиграть с ним. Но вот кран куплен и почти тотчас перестает интересовать ребенка. В чем дело? Мы часто не замечаем, что привлекательность игрушки сама по себе никогда не бывает подлинной и главной причиной желания ребенка иметь ее. Привлекательная игрушка оборачивается для него символом нашей любви и его способности уговорить нас. Таким образом, ребенок ставит нас, взрослых, в положение, когда наша доброта и наша любовь должны быть куплены. Хотя в другой ситуации эти же самые добродетели могут быть выражены без всякого употребления денег. Иными словами, **мы сами** учим ребенка использовать деньги для удовлетворения тех желаний, какие по существу не имеют ничего общего с приобретаемыми вещами.

Взрослый человек, например, доволен своим автомобилем, но тот уже утратил свой первоначальный привлекательный вид, а тут появляется новая модель, более современная, с более мощным мотором. Человек заинтересовывается, даже если и не до конца понимает ее технические преимущества. Единственное, что ему действительно важно, – это мощность мотора, его сила, то есть то, что ему самому хотелось бы иметь прежде всего в жизни. Но силы у него маловато, и он переносит это свое желание на автомобиль, то есть покупает то, чем сам лично **не обладает**.

Приведем еще несколько примеров. Женщины покупают новые шляпки не всегда лишь для того, чтобы быть элегантными, но и для того, чтобы доставить себе удовольствие и приобрести уверенность в себе. Бывают люди, которые делают покупки не по карману или в кредит. Само по себе это еще не предосудительно, но очень часто за подобными поступками кроется нечто совсем иное. Эти люди опасаются, что их будут осуждать окружающие, они страдают комплексом вины из-за того, что у них слишком много желаний.

Заболевший человек тратит, как правило, больше денег – жизнь обходится ему дороже, чем обычно. Точно так же дороже обходится она и тому, кто не умеет разобраться в себе, и дешевле для того, кто осознает себя. Экономическая ответственность означает не обожествление денег, но психологическую зрелость личности. Вот почему надо научить детей правильно использовать деньги. И относиться к этой проблеме следует серьезно, как и ко множеству других вопросов, связанных с развитием ребенка. Можно по-разному отвечать на бесчисленные вопросы по поводу денег, но самое важное – сконцентрировать наши усилия на развитии психологической зрелости ребенка. Дадим ему, поэтому, время самому оценить свои бесчисленные желания и возможность удовлетворения самых здоровых и необходимых из них. Если попадем в «яблочко» как с психологической точки зрения, так и с материальной, жизнь будет обходиться ему дешевле. А взрослый, уравновешенный человек способен во многом отказать себе, умеет отложить свои желания на какой-то срок, пойти на компромиссы и чувствовать себя при этом абсолютно довольным жизнью.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Привилегии ►► Психологическая зрелость

Детский сад

В последние десятилетия детские сады приобрели такую популярность, что родители чувствуют себя едва ли не обязанными отправлять туда своих детей и порой делают это без особой необходимости. Все объясняется двумя причинами.

- Во-первых, возрос интерес к детской психологии, и знакомство с ней показало, какое огромное значение имеет для последующего развития ребенка нахождение в таком детском учреждении. Если прежде все наши заботы были направлены к тому, чтобы ребенок был сыт, ухожен, одет и обут, то теперь мы гораздо больше обращаем внимания на его занятость и стараемся сделать его досуг, его игры полезными и продуктивными. Мы знаем, что многому дети могут научиться в дошкольном возрасте. И хотя не рекомендуется знакомить их с чем-то прежде времени, дошкольная работа с детьми и дошкольное воспитание могут принести большую пользу, особенно если ведутся продуманно и осмысленно.

- Вторая причина возросшего интереса к детским садам заключается в том, что во многих городах все больше ограничиваются возможности общения детей друг с другом. Бывают даже такие районы, где совершенно не находится места для детских площадок. А в некоторых жилых кварталах проезды между домами превратились в оживленные транспортные магистрали или же стоянки для автомашин. Все меньше и теснее становятся квартиры. Иными словами, детям, которым еще рано ходить в школу, все труднее найти хоть какое-то свободное место, где они могли бы вволю побегать, попрыгать, пошуметь, покричать и не подвергаться при этом разного рода опасностям, какие таятся в современном городе. Дети оказываются как бы **изолированными** друг от друга, а значит, лишены одного из самых важных факторов развития – общения со своими сверстниками.

Понятно, что в подобной ситуации внимание родителей обращается к детскому саду, который как раз и дает ребенку хорошую возможность видаться со своими одноклассниками, играть с ними. Там он может приобрести какие-то знания и навыки задолго до поступления в школу. К сожалению, не все родители знают о пользе, какую приносит детский сад. Для многих из них это лишь удобный случай освободиться на время от забот о ребенке. Я вовсе не хочу упрекнуть матерей в том, что они получают возможность отдохнуть, когда ребенок большую часть дня проводит в детском саду. Точно так же как идет на пользу малышу пребывание там, полезно это и матери – она может управиться с домашним хозяйством, заняться собой, наконец, найти подходящую работу. Тут гораздо важнее другое. Родители должны знать: если они отдают своего ребенка в детский сад **только** для того, чтобы освободиться от него, малыш непременно почувствует это, поймет, и тогда польза от его пребывания там будет сведена к минимуму. Чтобы этого не случилось, стоит обратить внимание на наши рекомендации, которые помогут сделать благотворным посещение ребенком детского сада.

1. Хотя в детский сад теперь принимают детей и более младшего возраста, лучшее время для подобного опыта – между тремя и пятью годами.

2. Если у вашего ребенка достаточно товарищей по играм и имеются хорошие условия для прогулок на воздухе, а вам не надо ходить на работу, то нет особой необходимости отдавать его в детский сад. Иными словами, хоть детский сад и может быть хорошим дополнением к хорошему дому, он никогда не сможет **заменить** ребенку семью.

3. Если ваш ребенок старше или младше детей, с которыми обычно проводит время, и вы считаете, что разница в возрасте мешает ему приобрести необходимый опыт общения с товарищами, то поступите правильно, если поищите для него хороший детский сад.

4. Не рекомендуется отправлять ребенка в детский сад только для того, чтобы он приобрел там необходимые навыки, которые не удалось привить вам. Не отдавайте его лишь потому, что не смогли научить умываться, пользоваться туалетом, самостоятельно оде-

ваться и раздеваться. Лучше, если будете считать детский сад своего рода клубом, который ваш ребенок посещает, чтобы играть там и развлекаться в обществе сверстников. Если он научится всему этому, значит, сделается контактным, общительным и потом без труда войдет в детский коллектив в начальной школе, а это само по себе уже немаловажно. Кроме того, в детском саду обнаружатся и разовьются многие его природные способности.

5. Никогда не отдавайте малыша в детский сад только потому, что у вас родился еще один ребенок, даже если это и облегчит вам жизнь. Ваш старший сын и без того почувствует, что в доме появился непрощенный гость, и ваше решение он непременно истолкует как свое изгнание, сделав вывод, что предпочитаете ему новорожденного.

6. Заранее подготовьте ребенка к мысли о детском саде, к необходимости посещать его. И первое, что нужно сделать, – примерно за месяц до того, как он начнет ходить туда, – поменьше, чем обычно, будьте рядом с ним. Второе – подробно расскажите ему о детском саде, сводите его туда, чтобы он узнал, что это такое, и у него сложилось собственное представление о нем. Скажите ребенку также, что очень гордитесь им – ведь он уже такой большой, что может ходить в детский сад. И наконец, не делайте из этого события проблему, не говорите каждый день о предстоящей перемене в его жизни.

7. С самого начала помогите ребенку легко войти в детский сад. Ведь он впервые в жизни расстается с домом, с вами, отдаляется от вас, хотя и всего на несколько часов в сутки. В первый день побудьте с ним некоторое время в детском саду, не уходите сразу, лучше всего, чтобы он **сам** отпустил вас. А расставаясь, не забудьте заверить, что непременно вернетесь за ним. Если у вас хорошие отношения с ребенком, он уже через два-три дня привыкнет ненадолго оставаться без вас; если же нет, дайте ему еще некоторое время освоиться со своим новым положением. Разумеется, все это гораздо сложнее проделать с трехлетним ребенком, чем с четырехлетним.

8. Когда подбираете детский сад, самое главное – не в его внешнем виде, удобствах или красоте интерьера, а в воспитателях и ребятах. Придите в детский сад и понаблюдайте за детьми: довольны ли они, нравится ли им там. Может, за ними слишком строго надзирают, и они вынуждены без конца подчиняться суровым приказам и требованиям? Хороший детский сад – место очень шумное. Если в течение получаса не услышите шума и гама, а также взрывов смеха, поищите другой садик для своего ребенка.

9. Постарайтесь сделать так, чтобы у ребенка сложилось ощущение непрерывной связи между жизнью в детском саду и дома. Не расспрашивайте его без конца о том, что он там делал. На этот вопрос он неизменно ответит вам одно: «Ничего» или же: «Мы играли». Если все-таки хотите во что бы то ни стало попытаться, как же он проводит время в садике, задавайте ему точные, конкретные вопросы. Тогда ребенок почувствует, что жизнь детского сада вам близка и понятна, и захочет, чтобы вы тоже приняли в ней участие. Кроме того, разрыв между детским садом и домом можете сделать менее ощутимым, если будете иной раз приглашать в гости его товарищей. А подметив, что больше всего нравится делать вашему ребенку в детском саду, постарайтесь и дома предложить ему такие же интересные занятия и развлечения.

10. Конечно, хорошо приучать ребенка к пунктуальности во времени, не опаздывать в детский сад, только не стоит в этом усердствовать.

11. Не спешите, выбирая для вашего ребенка детский сад, а будьте наблюдательны и рассудительны. Дело даже не в том, что выбор этот имеет серьезное значение. Важно другое – плохо, если придется слишком часто менять садики. И в самом деле, лучше, если ребенок посещает все время один и тот же детский сад. Один раз поменять его – не страшно, но шесть или семь раз – это уже вредно.

В заключение хочется повторить, что самое главное назначение детского сада в том, чтобы дать ребенку возможность **общаться и играть со сверстниками**. И каким бы ни был

детский сад хорошим дополнением вашему дому, не допускайте непоправимую ошибку – не считайте, что он заменяет семью.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Дружба ►► Игра ►► Игрушки ►► Школа

Дефекты произношения

Запоздалая или затрудненная речь, заикание, невнятная дикция, сложности в произношении отдельных звуков – все эти дефекты встречаются у детей довольно часто. Иногда они вызваны физиологическими причинами – неправильным строением нёба либо некоторыми видами паралича, но чаще всего объясняются психологическим состоянием ребенка.

Развитие речи – процесс очень сложный, зависящий от целого ряда психологических **условий**. Чаще всего это те обстоятельства, которые побуждают ребенка сохранять свои детские привычки. Существуют тысячи ситуаций, когда усиливается инфантилизм, когда беспокойство и тревога тяготят детей. И дефекты произношения, возникшие у ребенка, если они вызваны именно этими причинами, чаще всего лишь начало целой серии более серьезных признаков, которые дадут о себе знать позже.

Майкл р. начал заикаться в четыре с половиной года. Он был очень живым, подвижным ребенком. Однако еще раньше у него появились три симптома нервного напряжения – дергались лицевые мускулы, часто что-то тревожило его, возникали какие-то произвольные движения. Родители мальчика были требовательными формалистами и особенно сурово наказывали сына, когда тот ссорился или дрался с младшим братом. Любые объяснения майкла о причинах ссор они считали неубедительными и подвергали сомнению. Спустя некоторое время майкл начал заикаться. Слова торопливо слетали у него с языка, а потом он словно «застревал» на каком-нибудь одном слоге и без конца повторял его, не переводя дыхания, как это делают заики или недоразвитые дети.

Волнение, тревога, страх, гнев – все эти эмоции в первую очередь отражаются на речи, потому что тесно связаны с дыхательным аппаратом. И в самом деле, стоит нам разволноваться, как у нас учащается дыхание, сохнут губы, рот и язык. Иными словами, речевой механизм находится в прямой зависимости от наших чувств. То же самое наблюдается и у ребенка – его речь сильно затрудняется, причем происходит это совершенно произвольно. В некоторых случаях такая взаимосвязь устанавливается особенно быстро и закрепляется прочно – тогда и возникает заикание.

Вполне естественно, что детям трудно бывает произносить звук «с», когда у них выпадают молочные зубы. А вот Кэрол Т. продолжала шепелявить до подросткового возраста. Она была младшей дочерью в семье, где росло еще четверо мальчиков, причем родилась спустя шесть лет после появления последнего брата, была всеобщей любимицей, все безмерно баловали ее. Родители не только одобряли ее инфантильное поведение, но вообще обращались с ней, как с живой игрушкой. Чрезмерная любовь, которой окружили девочку, остановила ее развитие. В пятнадцать лет в ее речи были заметны следы детскости и слышалось заикание. Кэрол часто хныкала, плакала, впадала в истерику, и вообще уровень ее психического развития оказался намного ниже, чем обычно у детей ее возраста.

Нередко бывает, что ребенок начинает говорить с запозданием из-за совершенно случайных обстоятельств, связанных с его окружением. К примеру, соседские дети, с которыми он играет, произносят слова еще хуже, чем он, и это может привести к большим трудностям в развитии дикции. Вспоминаю случай, когда речь четырехлетнего мальчика была абсолютно непонятна по еще более странной причине. Ребенок этот жил в изоляции от других детей и большую часть времени проводил с матерью, у которой совсем не было зубов, и она даже не заботилась о том, чтобы вставить их. Что говорила мать – понять было трудно, что повторял ребенок – практически невозможно. Случается также, что на развитие речи малыша влияет старший брат, который, напротив, разговаривает так легко и стремительно, что младший не в силах подражать ему.

Все эти обстоятельства, несомненно, можно так или иначе изменить, причем чем быстрее, тем лучше. В подобной ситуации легче предотвратить болезнь, нежели потом бороться с ней. Иногда при заикании и проявлениях инфантилизма необходимо вмешательство врача, который способен научить ребенка правильно дышать и произносить звуки.

Но больше всего внимания следует обратить на психологические условия, создающие у ребенка трудности в произношении. **Одним словом, развитие речи следует рассматривать как составную часть общего развития личности.**

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Развитие речи

Дисциплина

Приучить детей к дисциплине всегда считалось одной из основных задач педагогики. И если теперь об этом говорят больше, чем прежде, то вовсе не оттого, что только сегодня поняли, наконец, всю важность проблемы, а потому, что осудили старые авторитарные методы. Всего лишь два или три поколения до нас дети не имели **естественного** для любого человека права непринужденно выражать свои мысли и чувства, что теперь позволяем им делать. Детям не разрешалось вмешиваться в нашу жизнь, что они, хотя бы отчасти, делают теперь. Прежде в большинстве случаев от них требовалось только быть на виду, но так, чтобы их не было слышно. Тогда дисциплина означала лишь привычку к порядку и повиновение под угрозой наказания. Разумеется, бывали и исключения, но вообще в семьях и в школах все в один голос учили детей безропотно занимать свое крохотное и весьма незначительное место в этом мире.

Меняются, однако, времена, изменяется и представление о воспитании. Сегодня нам стали более понятны многие особенности детской психики, которые не были известны предыдущим поколениям, и мы уже не можем больше применять прежние дисциплинарные крайности. Более того, считаем, что они только вредят ребенку, если его повиновение и почтительное отношение ко взрослым держится лишь на страхе наказания, потому что при этом не только подавляются его самые искренние порывы, но угнетаются его воображение, творческий потенциал, любознательность, интеллект, утрачивается даже сама способность радоваться жизни. Прежде ребенок учился таить в себе все огорчения и обиды, а это, в свою очередь, порождало в нем неуверенность и многие другие огорчительные привычки более старшего возраста. Короче, теперь мы пришли к пониманию, что **нельзя** требовать от детей, чтобы они без ущерба для своей психики вели себя как взрослые.

Сейчас, когда мы стали лучше понимать мир детства, этот совершенно особый, живущий по иным законам самостоятельный мир, непохожий на наш, мы гораздо охотнее позволяем детям радоваться жизни и не вынуждаем их взрослеть раньше времени. Такой подход, такая **позиция терпимости** дает свои положительные результаты – и дома, и в школе, где детей все менее и менее держат в строгости. Принцип, согласно которому не следует считать ребенка взрослым в миниатюре и применять к нему слишком высокие требования, выдвинут крупнейшими научными авторитетами в области детской психологии. Но эти требования возлагают на плечи родителей куда большую ответственность, чем прежний подход.

В самом деле, мы с вами – продукты более сурового воспитания. И теперь в каком-то смысле стараемся поступать вопреки принципам, в каких были воспитаны сами. Вспомните, как, предоставляя большую свободу нашим детям, мы частенько напоминаем им: «Когда мы были маленькими, о таких вещах даже и думать было нельзя!» А как часто сомневаемся – может, то, что было хорошо когда-то для нас, будет хорошо и для них? Иными словами, нам трудно оставаться в согласии с самими собой главным образом потому, что новые идеи столь отличны от нашего собственного опыта, и все еще пытаемся жить по старинке, проявляя то великодушие, то строгость.

Так что же все-таки нам нужно делать? Прежде всего, нужно уяснить себе, чего хотим добиться, требуя дисциплины. Правильнее всего было бы помочь ребенку выработать **самодисциплину**, то есть разумное управление собственными желаниями, порывами, побуждениями, которые необходимо пропустить через жесткие фильтры социальных условностей и благодаря этому получить наибольшее самоудовлетворение и полное одобрение окружающих. Другими словами, **нужно научить ребенка следовать требованиям общества, обходясь без личных обид, и в то же время удовлетворять личные запросы без ущерба для общества**. Это сложная задача, причем настолько трудная, что можно, не опасаясь возраже-

ний, утверждать: нам самим, взрослым, удастся решить ее лишь отчасти, и мы практически никогда не можем добиться этого от детей. Тем не менее, постараемся объяснить им этот принцип и будем вести себя подобающим образом.

1. Начнем обучать детей дисциплине с самого рождения. Если же станем ждать, пока ребенку исполнится три или четыре года, то лишь осложним нашу жизнь. Мы должны осознавать, что дисциплина – это не только репрессивная мера, которую следует применять для исправления плохого поведения нашего чада, но что, согласно современной концепции, это нечто более позитивное и полезное, благодаря чему можно научить ребенка **удовлетворять** свои желания, а не сдерживать их постоянно. Едва ребенок появляется на свет, как у него уже возникает множество самых разных желаний, и чем полнее **удовлетворим** их, тем более он будет доволен и **самим собой, и родителями**. Самое главное в этой концепции следующее: чем больше малыш будет доволен нами, тем охотнее выполнит наши распоряжения. Именно в таком случае все наши заботы о ребенке: о питании, сне, купании, отправлении естественных нужд и так далее – будут иметь определяющее значение для последующего его поведения.

К сожалению, не всегда удается понять, полностью ли мы удовлетворяем все нужды младенца, да и ребенка постарше. Он может быть скучным и раздражительным по тысяче разных причин – совсем как мы, взрослые. Так или иначе, поскольку мы то и дело заставляем ребенка отпраиваться в туалет либо принимать лекарства или же ложиться спать, он очень скоро поймет, что не может целиком доверяться нам, и его первоначальный протест легко превращается в подозрительность и обиду. Короче, ребенку хочется узнать, **до каких пределов** он может делать то, что хочет. При этом он начинает думать, что родители следят за ним вовсе не для удовлетворения его желаний, а для того, чтобы сдерживать их. Вот так высеваются семена отрицания и неповиновения. Другими словами, фундамент послушания закладывается тогда, когда у ребенка бывает счастливое младенчество и счастливое детство. Наши ошибки, даже неслучайные, связанные с такими повседневными делами, как еда, отправление естественных нужд, портят отношения между родителями и детьми и, в свою очередь, образуют почву, на которой развиваются последующие проблемы дисциплины, хотя на первый взгляд между ними и не видно никакой связи.

2. Разберемся, каково же подлинное намерение ребенка, – как он хочет вести себя – хорошо или плохо? В тех случаях, когда он настроен вести себя неподобающим образом, мы, как правило, допускаем грубую ошибку, сразу же делая вывод, который кажется нам совершенно очевидным: ребенок преднамеренно делает что-то не так, как нужно. Вопреки всякой логике мы сразу же решаем, что он **хочет** быть плохим, а раз так, наши слова и действия тоже оказываются как бы запрограммированными – сердимся, обижаемся, негодуем и возмущаемся. Наше убеждение, будто ребенок **специально** поступает плохо, основано прежде всего на том факте, что мы и прежде уже не раз ругали его за подобный проступок, а он опять повторил его, подтверждая наше мнение о нем. Что ж, вполне возможно, в каких-то случаях поведение ребенка может быть и преднамеренным, как реакция на наш резкий выговор. Вот почему к нашему первому совету – приучать ребенка к дисциплине лучше всего на основе добрых отношений с ним с самого раннего детства, – добавим, что столь же важно все время поддерживать и развивать эти добрые отношения, чтобы ребенок **захотел** принять наше руководство и контроль над его поступками. Это **первый**, исключительно важный шаг, который поможет избежать каких бы то ни было трудностей, связанных с налаживанием дисциплины.

Шестилетняя Мэри, например, была непослушной девочкой, безалаберной, часто выходившей из себя от злости. Ей читали нравоучения, ее ругали и наказывали, но все было безрезультатно. И усилия родителей увенчались успехом только тогда, когда, воспользовавшись нашим советом, они постарались сделать так, чтобы Мэри сама захотела слушаться их.

А совет заключался в том, чтобы на какое-то время закрыть глаза на ее плохие поступки и всячески подчеркивать в ее поведении все хорошее. Взаимоотношения Мэри с родителями улучшились настолько, что девочка научилась с первого раза понимать, что от нее требуется, и охотно выполняла все просьбы.

3. Проблемы, связанные с дисциплиной, иной раз вынуждают принимать важные решения, но прежде всего необходимо разобраться в том, чего мы, собственно, добиваемся от ребенка. Не отдавая себе в этом отчета, многие родители – даже исполненные самых благих намерений – в конце концов приходят к тому, что стремятся сделать своего ребенка не столько **счастливым**, сколько превосходно воспитанным. Однако если справедливо, что счастливый ребенок – это обычно дитя воспитанное, то было бы ошибочно думать, будто **каждый** воспитанный ребенок всегда счастлив. Примерное поведение не делает детей счастливыми. И наша главная задача – добиться в первую очередь психической уравновешенности нашего сына или дочери и уже потом – их безупречного поведения. Сделать это гораздо труднее, чем мы себе представляем. Счастье и уравновешенность к тому же не столь наглядны, как плохое поведение и непослушание. Чтобы понять, насколько психически уравновешен ребенок, порой требуется помощь врача-специалиста.

Огромное значение имеет и то обстоятельство, что все мы очень хотим, чтобы дети оправдывали нашу репутацию и наши надежды. Все мы, родители, очень тщеславны, все мечтаем видеть своего ребенка лучшим по способностям, талантам, первым в учебе и спорте. Все радуемся, когда он занимает призовое место в конкурсах и соревнованиях. И тут нет ничего предосудительного. Но все это почти неизбежно отражается на наших отношениях с детьми. Я встречал множество матерей, которые неимоверно гордились тем, как быстро малыш выпивал рожок с молоком, как легко он научился самостоятельно пользоваться горшком, какие замечательные успехи сделал в школе, но ни одна из них не посетовала на инфантильность своего дитяти. Все гордятся быстрыми успехами и бывают счастливы, если их пяти-шестилетний ребенок ведет себя в смысле воспитания как тридцатипятилетний человек. А это означает лишь одно – полное поражение родителей как воспитателей.

И напротив, когда не удастся добиться преждевременной «зрелости» ребенка, мы, родители, чувствуем себя настолько не в своей тарелке, что готовы едва ли не публично принести извинения за неудачу. Но в душе так расстроены, что способны прибегнуть даже к лести, угождению и жалобам, лишь бы заставить его принять свою точку зрения. К сожалению, нам, родителям, обычно не хватает терпения, и дети сразу подмечают это. Тогда мы, взрослые, выглядим в их глазах суровыми, а не ласковыми и любящими, чуть ли не деспотами, которые подавляют любые их желания, а не помогают их проявлению. И они, естественно, пытаются защититься, в большинстве случаев прибегая именно к помощи той самой инфантильности, которая так не устраивает нас.

Маленький грэм, например, в свои пять лет способен заплакать с такой же легкостью, с какой обливался слезами в два годика. Шестилетняя Мэри выслушивает свою мать с таким же видом, как делала это в полтора годика, когда еще не понимала, что та говорит. Томас ведет себя за столом почти так же, как вел, когда его впервые посадили обедать со всей семьей. Упорство, с каким дети стремятся оставаться детьми, – это их способ обороны от давления родителей и своего рода вызов: «Нет, я вовсе не хочу расти!»

Если бы родители не были слишком нетерпеливы и настойчивы в стремлении приучить ребенка к дисциплине, он любил бы их так горячо, что старался бы походить на них и во всем подражал бы им, а у папы с мамой был бы повод чаще хвалить его нежели осуждать. Более того, ребенок понимал бы тогда, что родители скорее рады видеть его счастливым, чем образцом совершенства, и с большей легкостью принимал бы любое «нет», какое они сочтут необходимым сказать ему.

4. Если не придавать этой проблеме чрезмерного значения, то со временем мы гораздо успешнее научим ребенка контролировать свои порывы, приучим его к дисциплине. Это вовсе не означает, что мы должны быть чересчур снисходительны и ни в чем не отказывать нашим детям, полагая, что только тогда они **всегда** будут слушаться нас. Детям необходимо постоянное руководство и советы, потому что их порывы нередко бывают нерациональны и неконтролируемы. Если мы никогда ни в чем не будем отказывать им, то окажемся во власти их эгоизма. Сложность заключается не в том, отказывать или не отказывать детям в чем-то, а **в умении** правильно вести себя, когда приходится принимать решение. Лучше всего держаться ровно и твердо.

Маленький Даниэл, например, просит мороженое перед самым обедом, но вы ему отказываете. В ответ немедленно раздается гневный вопль протеста, который означает примерно следующее: «Никогда ничего не даете мне! Вы все жадины! Ненавижу вас! И ни за что больше не буду есть суп!» Вы в свою очередь рассержены его поведением и, когда убеждаетесь, что никакие объяснения не помогают, раздражаетесь еще больше, начинаете обвинять его в непослушании и готовы сделать даже такое заявление: «Не получишь мороженого и после ужина, хоть я и обещала тебе. Целую неделю останешься без мороженого! И не позволю больше смотреть телевизор!» С вашего языка готова слететь и другая угроза: «Если сейчас же не перестанешь реветь, пойдешь спать без ужина!» Но даже если вы приведете в исполнение хотя бы одно из этих обещаний, ваш сын все равно поймет бессмысленность остальных угроз и будет совершенно прав, не придавая этим словам ни малейшего значения. Далее сцена развивается вполне логично: твердость своего решения вы подкрепляете повышением голоса, чтобы ребенок понял, что вы действительно рассердились. Но он понимает только одно – мама тоже легко выходит из себя. Так что, ссорясь с ним подобным образом, вы не сумеете разрешить проблему, а лишь усилите своими угрозами его недовольство и нежелание поступить так, как нужно.

В такой ситуации разумнее всего **сохранять полнейшее спокойствие**. Конечно, ребенок будет возмущаться, но к чему раздражаться или беспокоиться из-за его поведения? Ведь если разобраться, это не повод для того, чтобы в свою очередь набрасываться на него с криком и угрозами, лишать его ласки и любви, хотя он и протестует против нашего решения.

Конечно, трудно держаться спокойно, если мы устали или раздражены настолько, что можем взорваться из-за пустяка. Успех или неудача наших усилий дисциплинировать ребенка во многом зависит от нашего настроения и состояния здоровья. Если бы мы смогли оставаться совершенно спокойными и уверенными в себе, выдерживая атаки ребенка, то быстрее научили бы его понимать, что протесты бесполезны. Он, конечно, все равно будет обижен нашим отказом, но обида его пройдет быстрее, и он будет меньше страдать из-за нее. Кроме того, ему не придется быть свидетелем недостойной картины нашего гнева из-за обиды на него, и он научится понимать, что наше «нет» вовсе не означает, что мы больше не любим его. **Ведь даже отказать ребенку в его просьбе можно так, что он ощутит и нашу любовь, и нашу заботу, и наше сочувствие.** А это крайне важно, потому что ребенок извлечет из такого поведения родителей очень нужный урок: хоть ему и отказывают, но это отнюдь не означает, что весь мир стал ему враждебен. Когда он поймет это, ему будет гораздо легче спокойно отнестись к любому нашему отказу.

Один из самых убедительных способов выразить ребенку нашу любовь, даже если мы ему в чем-то отказываем, – постараться умело **отвлечь его внимание** от того, что он требует. Сделать это нелегко и не всегда возможно. Нередко приходится перетерпеть и слезы. Однако если в тот же момент, когда в чем-то не идем навстречу ребенку, мы сможем предложить ему что-нибудь иное, приятное, например, какую-нибудь игру, то дадим убедительное доказательство нашей любви, и он забудет про свое первоначальное желание.

Разумеется, мы не всегда бываем способны или расположены поступать так. Следует, однако, постоянно помнить, что воспитание малыша – дело крайне трудное, но со временем, когда мы научимся решать самые **главные** проблемы, нам станет легче. В первые годы, когда ребенок еще недостаточно понимает нас, метод отвлечения – практически единственно возможный способ в чем-то отказать ему. Позднее, даже если и не всегда будет получаться, также стоит обращаться к нему, чтобы ребенок воспринимал нас не столько как надсмотрщика, сколько как друга, который не хочет его огорчить и предлагает взамен что-то другое.

5. Важно понять, не страдает ли наш ребенок от какого-нибудь затаенного огорчения или переживания, которое может свести на нет все наши усилия приучить его к дисциплине. Кроме множества очевидных трудностей, с какими сталкивается ребенок, пока растет, у него нередко возникают различные тревоги и волнения, которых мы даже не замечаем. Чаще всего его беспокоит опасение, будто младший братик или сестренка отняли у него внимание и любовь матери, которые прежде принадлежали только ему одному. Нередко малышу кажется, будто мать больше любит отца, а не его. Он и в самом деле замечает, как вечера и выходные дни, которые обещали ему столько интересного, оказываются для него самыми трудными из-за невозможности общаться с родителями. Постепенно у ребенка накапливаются недовольство и возмущение, он перестает слушаться, мы в свою очередь отвечаем на его поведение более резко, чем еще больше осложняем наши отношения. Бывает, что ребенку гораздо нужнее не дисциплинарные навыки, а совсем другое – ему **необходимо** доказательство, что мы любим его таким, каков он есть на самом деле.

Подводя итог, можно составить такую программу, следуя которой, мы приучим детей к дисциплине.

1. Наша задача – добиться, чтобы ребенок все менее и менее зависел бы от нас в проявлении и контроле своих желаний.
2. Приемы, с помощью которых мы помогаем ему достичь этой цели, должны быть как можно менее тягостными для него.
3. Счастливое и привольное детство – лучший фундамент для закрепления прочного навыка самодисциплины.
4. Помогать ребенку **хотеть** быть хорошим гораздо важнее, чем сделать его послушным.
5. Главное наше усилие должно быть направлено на то, чтобы сделать ребенка **счастливым**, а не благовоспитанным.
6. Одна из задач родителей – помогать ребенку на разных стадиях развития, каждая из которых имеет свои особые сложности.
7. Постепенно мы добьемся лучших результатов, если наберемся терпения, терпения и еще раз терпения.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Адаптация ►► Агрессивность ►► Бранные слова ►► Воровство
►► Дух противоречия ►► Капризы ►► Когда дети дерутся ►►
Когда ребенок говорит неправду ►► Комплекс вины ►► Наказание ►►
«Нельзя!» ►► Непослушание ►► Пассивное сопротивление ►► Подарки
►► Подзатыльники ►► Слезы ►► Стремление сломать игрушку ►►
Упрямство ►► Хорошие манеры ►► Чистоплотность*

Дневной сон

Как правило, дети до четырех лет спят днем. Продолжительность сна, как и возраст, когда эта привычка исчезает, у всех ребят совершенно разные.

Мы затрагиваем подобный вопрос лишь для того, чтобы обратить внимание на это **различие**. Родители ошибаются, полагая, будто их дети непременно должны спать какое-то время днем. Потребность в таком сне может быть у каждого ребенка своя. В первые два года жизни вполне естественно, что малыш спит днем долго, а дальше он может либо сохранить эту привычку, либо расстаться с ней. Родители не сделают ничего плохого, если будут укладывать ребенка спать днем, но **не рекомендуется считать дневной сон обязательным**. Какое-нибудь спокойное занятие даст столь же полезный результат.

Вот основные выводы, почему не следует придавать слишком большое значение дневному сну.

1. Возникают разногласия между родителями и детьми.
2. У ребенка появляется точно такое же неприязненное отношение и к укладыванию в постель на ночь.

Поскольку вечером этот момент, так или иначе, неизбежно сопряжен с разного рода трудностями, лучше не создавать себе новых осложнений. Самое мудрое, поэтому, – вести себя так же, как и в сложностях с питанием. Ребенок попросит есть, если захочет, и будет спать, когда устанет. Признавая справедливость его желаний, поможем ему спокойно принять и наши усилия, и свое взросление.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Как научить ребенка спокойно ложиться спать

Доктор

Большинство из нас обращается к врачу, только когда заболевает. Но теперь многие начинают видеть в нем хранителя нашего здоровья и понимают, что гораздо мудрее **регулярно** консультироваться с ним. Как рекомендуется посещать зубной кабинет по меньшей мере раз в год, независимо от того, появилась ли конкретная причина для визита, точно так же необходимо проходить профилактический осмотр у семейного доктора по крайней мере раз в год.

Эта привычка, которую иные взрослые считают роскошью, крайне необходима, если речь заходит о детях. В течение первого года жизни ребенку нужно сделать прививки, нужно получать консультации по его питанию, наконец, случаются разного рода детские болезни, которые требуют вмешательства врача. Хотя семейный доктор, разумеется, в полной мере способен справляться со всеми недомоганиями ребенка, сейчас принято приглашать педиатра, то есть специалиста по детским болезням, работающего в клинике и имеющего большой опыт. Тому, кто может позволить себе личного платного врача, лучше познакомиться с ним задолго до рождения ребенка. Выбор специалиста почти всегда следует делать по совету друзей, вашего семейного врача или акушерки. Это, по крайней мере, гарантирует его компетентность. И все же надо учесть еще ряд соображений.

Педиатр, которого вы выбираете, точно в такой же мере **ваш** врач, как и вашего ребенка. Это должен быть человек, с которым вы могли бы совершенно откровенно говорить обо всех ваших проблемах и которому могли бы звонить всякий раз, когда нужно о чем-то проконсультироваться. Совершенно естественно, что вас не устроит, если он отнесется к вашему ребенку с недостаточным вниманием, и вы имеете право требовать более серьезной помощи. Хороший педиатр помимо своей врачебной компетенции должен быть еще очень добрым, обаятельным человеком, должен уметь успокоить родителей и обязан понимать, какая существует взаимосвязь между физическим недомоганием и психологическими проблемами. Если же он хоть в чем-то не устраивает вас, не стесняйтесь заменить его другим специалистом.

Педиатр может быть бесконечно ласковым и знающим человеком, и все же он не понравится ребенку по той простой причине, что облик врача всегда связывается у него с болью. Ведь он сталкивается с доктором, только **когда болеет**, когда тот делает ему уколы. Неудивительно, что результат всегда один и тот же – доктор превращается в глазах ребенка в пугало.

Вы, однако, можете сделать немало, чтобы улучшить взаимоотношения ребенка с врачом.

1. Никогда не произносите слова «Смотри, позову врача!» как угрозу. Визит доктора – терапевтическая необходимость, а не наказание.

2. Постарайтесь сделать доктора вашим **другом**, насколько это возможно в рамках профессиональной этики. Все мы обычно хорошо отзываемся о наших друзьях, и очень возможно, что какая-то часть этого благожелательного отношения передастся и вашему ребенку.

3. Не тащите насильно малыша в кабинет врача, если он отказывается идти туда. Многие матери сердятся за это на детей, но можете не сомневаться, что врач видывал сцены и похуже, и если ему не удастся выполнить свое дело, это вина его, а не ваша.

Следует также проникнуться убеждением, что, как бы ни сильна была отрицательная реакция ребенка на врача, постепенно малыш изменит отношение к нему в лучшую сторону. Не стоит, поэтому, тревожиться из-за того, что происходит в кабинете. Со временем ребенок все равно поймет, что врач ему **нужен**, оценит это и перестанет его бояться.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Болезни ►► Дисциплина ►► Зубной врач ►► Слезы ►► Страхи
►► Подарки ►► Удаление миндалин*

Дружба

Вы, конечно, знаете, что обычно происходит с ребенком в магазине игрушек: у него загораются глаза при виде стольких замечательных вещей. Впрочем, мы тоже приходим в восторг, оказавшись среди обилия чудес – всех этих великолепных велосипедов, роликовых коньков, электрических железных дорог, кукол, разного рода занимательных настольных игр. И все же **самое главное**, что нужно детям для игры, в этот перечень не входит. Как ни разнообразно все, что выставлено на прилавках магазина, там нет того, что ребенок ценит **больше всего**, в **чем** больше всего нуждается. Там нет **дружбы**.

Разумеется, для большинства из нас это настолько очевидно, что нет никакой нужды говорить об этом. Все мы знаем, что детям **необходимо** общество сверстников, причем не только для совместного развлечения, но и по другим исключительно важным причинам. Играя с друзьями, дети учатся делать что-то совместно, приобретают навыки честного соревнования, учатся подчиняться законам коллектива, находить свое место в нем и, самое главное, получают более верное представление о жизни. Другими словами, их умственное, психическое, социальное и даже физическое развитие глубоко связано с тем, как складываются их отношения с друзьями.

Эта сторона жизни наших детей не требует больших усилий с нашей стороны, и все-таки мы многое можем сделать для того, чтобы у нашего ребенка было больше друзей, при этом хороших друзей. Советы, которые рекомендуем, особенно важны для родителей, чьи дети имеют мало настоящих товарищей или, похоже, с ними не очень дружат.

Помочь детям в этом случае – значит всячески способствовать тому, чтобы у них появилось желание принимать участие в общественной жизни.

Вот некоторые эффективные способы для достижения подобной цели.

1. Нельзя требовать от детей, чтобы они поняли значение дружбы задолго до того, как начнут ходить в детский сад, то есть до четырех лет. А к этому возрасту они приобретают достаточно большой опыт общения с ближними, который уже накладывает отпечаток на их будущее социальное поведение. Очень важно, чтобы ребенок с младенчества соприкасался с людьми. Не стоит держать его под стеклянным колпаком ради сохранения здоровья. Гораздо лучше будет, если ребенок станет как можно больше общаться с окружающими. Общение это, как правило, нравится детям. Если малыш с самого раннего детства научится легко и свободно держаться с людьми, у него появятся хорошие возможности избежать страха перед ближними, какой нередко возникает у многих детей в более старшем возрасте.

2. Наша собственная общественная жизнь напрямую влияет на ребенка и его последующее участие в ней. Иными словами, мы сами создаем модель, которую ребенок будет воспроизводить позже. Если в нашем доме мало бывает друзей, если мы пренебрежительно отзываемся о людях, то, конечно, подаем детям пример недружелюбия. Они, так или иначе, все же научатся жить в согласии с ближними, но уже не благодаря нам.

3. Очень часто **мы сами** в состоянии помочь ребенку преодолеть некоторые трудности общественной жизни. Так, например, если шестилетний малыш не умеет столь же ловко брать мяч, как его сверстники, они, конечно, отвергнут его. Но если отец этого ребенка возьмет на себя труд в выходные дни научить сына играть в футбол, он поможет ему улучшить отношения с товарищами.

Если наша дочь единственная среди подруг не умеет ездить на велосипеде, то время, которое мы потратим, помогая ей преодолеть свой страх, будет вознаграждено радостью, какую получит девочка, катаясь уже вместе с подругами.

4. Вероятно, самый целесообразный способ улучшить отношения нашего сына с друзьями и товарищами заключается в нескольких простых и практичных советах:

а) надо дарить ребенку игры, в которых он может участвовать вместе с товарищами: крикет и пинг-понг, например. В некоторые из них будем играть вместе с сыном. Позднее можно использовать настольные игры;

б) если нам настолько повезло, что возле дома есть собственный сад, хорошо было бы оснастить его предметами, привлекающими других детей. Как это ни покажется странным, гораздо выгоднее купить просторный манеж, в котором смогут поместиться несколько детей со своими игрушками, чем один маленький. Одни качели тоже никогда не принесут столько пользы, сколько двое или трое! Место для игры – в доме или на воздухе, – где дети могли бы пачкать свою одежду и шуметь, сколько им угодно, очень привлекательно для них, и они всегда охотно будут вновь и вновь приходить туда. Стакан молока и кусок хлеба с маслом, которые предложим маленьким гостям в подходящий момент, позволят им чувствовать себя как дома;

в) когда мы в первый раз поведем ребенка в цирк (и в каждом последующем случае), отправимся смотреть какое-нибудь соревнование или обозревать достопримечательности родного города, то возьмем кого-нибудь из его друзей. Детям не только будет веселее, им станет **привычнее** находиться в компании. Во всяком случае, так должно быть. Тут есть еще одно преимущество – нашего ребенка наверняка тоже пригласят принять участие в совместной прогулке, и дети быстрее подружатся, испытают больше радости. Кроме того, у нас будет повод сказать сыну: «Видишь, как ты вырос – тебя уже приглашают!» Таким образом, окажутся слитыми воедино чувство коллективизма и желание поскорее вырасти;

г) со временем, когда ребенок начнет ходить в детский сад, мы тоже можем быть ему полезны в этом отношении. Прежде всего, начнем записывать имена и адреса детишек, с которыми он чаще всего играет. Когда сын станет рассказывать что-либо дома о детском саде и упомянет, к примеру, Томми, спросим: «А, Томми, не тот ли, что живет неподалеку от нас?» Ребенок поинтересуется, знакомы ли мы с ним, и мы ответим, что нет, но были бы рады познакомиться – ведь он наш сосед. В разговорах с сыном станем чаще упоминать его товарищей по детскому саду, более того, созвонимся с некоторыми из них и пригласим к себе домой поиграть. Спустя какое-то время ребенок сам попросит нас снова пригласить его друзей. И если, проявив добрую волю, мы пойдем ему навстречу, у ребенка начнет складываться общественное сознание;

д) прием гостей – всегда интересное событие для ребенка, и чем чаще мы будем приглашать его друзей, тем лучше. Кроме обычных поводов, таких как день рождения, именины, Рождество, Пасха, Новый год и так далее, подключив фантазию, всегда можно придумать разные предлоги собирать ребят.

5. Наконец, **все, что мы делаем для улучшения взаимоотношений с ребенком, всегда будет иметь исключительное значение и для его отношений со сверстниками**. Если ребенок скован в общении с нами, вполне возможно, что ему плохо и в обществе друзей. Если мы замучили его нравоучениями, пусть даже невольно, и наказываем, вызывая тем самым глухую вражду и обиду, он может перенести эти чувства на друзей и испортить отношения с ними. И наоборот, если мы слишком мягки и ласковы с нашим ребенком, чересчур балуем его, он будет излишне болезненно реагировать на грубость и жестокость сверстников. Если же он привык находиться в центре внимания дома, ему может быть неприятным отношение товарищей в сравнении с той лаской и заботой, какие окружают его в семье. И напротив, если наши взаимоотношения с ребенком хорошие, мы можем толково объяснить ему, как он должен вести себя с товарищами, и он поймет нас.

Совершенно естественно, что дети ведут себя непоследовательно: то крепко любят друг друга, то ненавидят, сегодня дружно играют, а завтра дерутся и, плача, уверяют, что больше никогда в жизни не будут друг с другом разговаривать. Они обвиняют товарищей во

лжи, воровстве, обмане, в том, что кто-то кого-то ударил, и в бесконечном множестве других дурных поступков. Однако родителям, вместо того чтобы разбираться, кто прав, кто виноват, следует, прежде всего, **унять своего ребенка**. А когда он успокоится, на конкретных примерах объяснить ему, что подобные ссоры случаются со всеми, и со взрослыми тоже, но они научились забывать про них. Позднее малыш и сам поймет, что лучше жить с окружающими в согласии, чем быть всегда правым.

Мы поможем нашему ребенку и другим способом, если **с уважением** отнесемся к его товарищам. Тогда мы вправе ожидать, что и он в свою очередь будет уважать наших друзей. Кроме того, постараемся не ставить его в неловкое положение перед друзьями – не станем ругать его в их присутствии, а отложим объяснения на потом. Поможем ему укрепить товарищеские отношения с ребятами. Например, если заболел его друг, выскажем озабоченность, поинтересуемся, как тот себя чувствует, не нужно ли ему чем-нибудь помочь. Постараемся сделать так, чтобы наши дети **охотно** рассказывали нам о своих приятелях, и для этого надо почаще расспрашивать о них.

Для чего нужно все это, объяснять не приходится. Мы существуем среди людей. Вся наша жизнь проходит во взаимном общении. И если мы не научимся находиться в согласии с окружающими, то постоянно будем испытывать разные трудности и неприятности. Чем лучше сложатся наши взаимоотношения с людьми, тем легче будет протекать наша жизнь. И чем больше мы будем любить не только родных, но и многих других людей, так или иначе связанных с нами, тем сильнее полюбим саму жизнь.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Воображение ►► Единственный ребенок ►► Игра ►► Игрушки
►► Фантазирование

Дух противоречия

Дух противоречия – то же самое, что непослушание. Педагоги обычно предпочитают первый термин второму, но смысл их одинаков, разве что первое понятие более объективно. В утверждении, что ребенок непослушен, обычно кроется еще кое-что помимо самого факта непослушания – невыполнения нашего распоряжения. К тому же ребенок может не слушаться **именно нас**, но быть послушным с другими людьми. Кроме того, можем и ошибаться, делая столь широкий вывод, тогда как на самом деле в нем отражается лишь наше личное недовольство.

Дух противоречия, напротив, понятие более общее. Оно означает, что враждебность ребенка дошла до предела и стала проявляться в постоянном желании делать все наоборот. Мы говорим – белое, он – черное, мы заявляем, что уже поздно, а он – рано, мы отмечаем: сегодня хорошая погода, он возражает – нет, отвратительная. Но самое огорчительное, он не только **убежден** в том, что говорит, но и **поступает** согласно своему убеждению. Иметь дело с таким ребенком – все равно что беспрестанно воевать с ним, потому что он все время находит, против чего возразить или восстать.

Хотя многие связывают дух противоречия с определенными периодами в развитии ребенка, не все так просто. Здесь нередко таится причина, которую предстоит обнаружить, потому что дух противоречия возникает на основе **чувства враждебности**, родившегося у ребенка. Вот почему все наши усилия снять лишь внешние проявления непослушания не принесут никакого результата. Ведь они не ликвидируют истинные причины враждебности ребенка. И пока мы не дадим ему убедительных поводов проявить себя с хорошей стороны, до тех пор наказывать его за непослушание – все равно что конопатить одну пробоину, чтобы тут же обнаружить несколько других.

Рискуя показаться назойливыми, мы все же еще раз повторим, что самое полезное в данном случае – просто улучшить наши взаимоотношения с ребенком. Дети гораздо охотнее принимают наши указания, советы, подсказки и следуют им, когда совершенно уверены, что мы любим их. В то же время они без труда замечают, когда в нашем стремлении изменить их поведение таится злоба, и тотчас делают вывод, что наши указания – это, прежде всего, признак недовольства ими, недостаток или отсутствие нашей любви.

Единственный способ преодолеть подобную трудность – постараться поменьше читать им мораль и почаще развлекаться с ними. Пройдет, возможно, не один месяц, прежде чем ребенок заметно изменится, но если мы сумеем сохранять спокойствие и терпение, все это даст хорошие результаты: малыш перестанет противоречить нам, ибо он делал это **лишь для того**, чтобы привлечь к себе наше внимание, которого ему не доставало. Если мы всеми силами постараемся вести себя так, чтобы он поверил в наше доброе отношение к нему, сам собой исчезнет и дух противоречия.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Бранные слова ►► Дисциплина ►► Капризы ►► Когда
дети дерутся ►► Непослушание ►► Пассивное сопротивление ►►
Стремление сломать игрушку*

Дух соперничества

Желание в чем-то превзойти других – одна из первых реакций ребенка на окружающую обстановку. Очень возможно, что желание это предшествует другим возможностям проявить себя в социальной среде – участию в каком-либо деле, сотрудничеству с кем-то и приспособлению к тем или иным обстоятельствам. В большинстве случаев наши отношения с людьми, наши встречи – спортивные или иные – это всегда соревнование, приносящее награду победителю.

Умение побеждать не только доставляет удовольствие от игры, но и обеспечивает положительное, доброжелательное мнение о нас окружающих.

Здесь есть основания интересоваться только теми случаями, когда дух соперничества развит у человека **чересчур сильно либо его вовсе нет**.

В первые три-четыре года дети почти не принимают участия в жизни общества. Только в пять или шесть лет действительно появляются первые признаки духа соперничества, и лишь к девяти-десяти годам ясно прорисовываются его типичные особенности. Тем не менее, если мы проанализируем наше отношение к ребенку, начиная с колыбели, то поймем, почему у одних детей дух соперничества развит сильнее, а у других слабее. Действительно, сами того не сознавая, **мы часто заставляем детей соперничать в борьбе за нашу любовь**.

Способность бороться за нее определяет интенсивность духа соперничества, которую ребенок проявит потом в других ситуациях. Несмотря на то, что он маленький и многого еще не умеет, ребенок начинает **верить в себя**, если убеждается, что относимся к нему с любовью. В каком-то смысле он как бы берет в долг нашу силу и наши взрослые качества, когда полностью уподобляется нам. Наша любовь дает ему ощущение собственной значимости, вселяет веру в себя, рождает у него самолюбие.

Отсутствие духа соперничества обусловлено примерно теми же причинами. Обычно оно пропадает у ребенка, когда тот терпит неудачу или поражение при первых попытках утвердиться. Потеряв уверенность, ребенок чувствует, что не в силах победить, и потому не хочет больше даже пытаться делать это. Возможно также, если его постоянно осуждают и наказывают за нежелание соперничать и соревноваться, он, в конце концов, совсем теряется или даже пугается своих агрессивных склонностей. И тогда начинает подавлять в себе враждебность до такой степени, что совсем утрачивает желание соревноваться. В любом случае он теряет всякую способность самоутвердиться. Такое отношение может усилить его робость или, напротив, породить дух сотрудничества и товарищества, вполне здоровый на первый взгляд, но на самом деле за ним будет скрываться глубокий **страх быть отвергнутым**.

Так вот, поскольку соперничество – это по существу попытка найти замену родительской любви, стоило бы понять, каким образом мы, родители, приводим ребят к тому, что наша любовь оказывается на первом месте в детской конкуренции. Нет сомнения, что, сами того не сознавая, мы даем детям бесчисленные поводы бороться за нашу любовь, соперничая между собой.

Вот достаточно частые примеры тому.

1. Патрик показывает нам конструкцию, которую только что собрал. Это лучшее из всего, что он когда-либо сделал, и мы действительно поражены. Хотя проявление наших чувств при этом вроде бы не чревато никакими последствиями, тот факт, что мы уделяем ему **больше** времени и хвалим мальчика **больше**, чем обычно, говорит о том, что результат его усилий выше среднего. Это не значит, что ошибаемся, поступая так. Просто это один из способов объяснить детям, что любое необыкновенное усилие, превосходящее среднее, достойно награды. Тогда, если у них есть причины еще сильнее желать нашей любви, они

научат добиваться ее **не своей любовью**, а проявляя еще больше энергии и предприимчивости. В каком-то смысле они должны сами оценить себя, чтобы убедиться, что мы заметили их.

2. Другая более или менее сходная ситуация возникает, когда мы показываем ребенку наше собственное сильное стремление к соперничеству. Мы даем ему образец для подражания и невольно указываем на необходимое условие, помогающее заслужить нашу любовь. Мы с таким энтузиазмом проявляем дух соперничества, что ребенок невольно думает: чтобы понравиться нам, нужно вести себя так же. Он чувствует, что не должен разочаровывать нас, и тогда, желая укрепить нашу любовь к себе, **начинает подражать нам**. Мы поступаем так, прежде всего, с мальчиками, пылко приветствуя первые проявления ими духа соперничества и агрессивности, потому что считаем подобное поведение по-настоящему мужским. С нашей точки зрения, это крайне необходимо для той роли, которая предназначена им в этом мире, и мы побуждаем их думать, что они только тогда будут нравиться и нам, когда окажутся способными выполнять ее.

3. Тысячи разных ситуаций, когда мы время от времени отталкиваем от себя ребенка, складываются для него еще в один жизненный вывод: чтобы завоевать любовь родителей, необходимо бороться. Когда мы говорим ему – и часто не можем не сделать этого, – что у нас нет времени для занятий с ним, даже если даем понять это очень мягко, он все равно **вынужден** конкурировать с другими нашими интересами. Когда кричим на ребенка, делаем замечания, указывая, что он должен делать, а что не должен, мы показываем ему, что **не принимаем** его таким, каков он есть, а чтобы принять его и полюбить, ставим условия, которые требуют от него определенных усилий и труда. Эти усилия необходимы и в других ситуациях, значит, они способствуют рождению и укреплению духа соперничества.

4. Наверное, самый сильный стимул, вызывающий дух соперничества, – это **ревность** к братьям и сестрам. Она почти неизбежна между детьми и чаще всего побуждает их к соперничеству уже в первые годы жизни. Как бы мы ни пытались умерить его, это ревнивое чувство все равно оставит в душе горькую отметину. Бывает, что дети годами болезненно переживают из-за подарков, привилегий и внимания; на которые родители, по их мнению, были более щедры к братьям и сестрам. От ощущения победы или поражения, какое испытывают дети в подобном соревновании за львиную долю родительской любви, зависит направленность духа соперничества, который они проявят затем в других сферах.

История трех детей р. – показательный тому пример. Мари, старшая дочь, избегала какого бы то ни было соперничества, всегда предпочитая коллективные занятия индивидуальным. Ежегодный экзамен в школе превращался для нее в тяжелейшее испытание, хотя обычно она была очень хорошо подготовлена к нему. Она пришла к выводу, что совершенно не способна ни к какому соперничеству. И причину этого заключения можно обнаружить в истории ее семьи.

Анна, средняя дочь, хотя и не считалась умнее Мари, была очень энергичной, неутомимой и обладала сильным духом соперничества, а также счастливым умением смело идти навстречу любым осложнениям. Мари, чувствуя, что не может соперничать с Анной, в конце концов отошла на второй план.

Энтони, младший из детей, всегда действовал, что называется, своей головой и к девяти годам уже сформировался как личность, даже не имея агрессивных черт в своем характере. Если он терпел поражение, то не слишком переживал из-за этого, твердо веря в себя и, несмотря ни на что, претендуя на лидерство в своей группе.

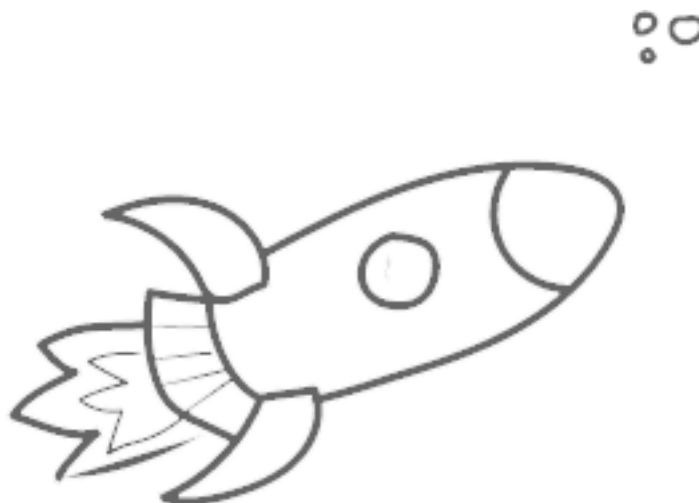
Если же в чем-то не успевала Мари, она считала недостойным брать на себя руководство. Анна вкладывала во все свои дела очень много усилий и потому совершенно не желала мириться с поражением. Преувеличенно развитый дух соперничества вынуждал ее придавать слишком большое значение всему, что охватывало круг ее интересов.

Даже если порядок рождения детей не всегда предопределяет характер соперничества между ними, семья, о которой рассказали, служит хорошим тому примером.

Первых конкурентов дети видят, как правило, в своих братьях и сестрах, а вне дома их дух соперничества проявляется обычно в зависимости от того опыта, какой они приобрели в семье.

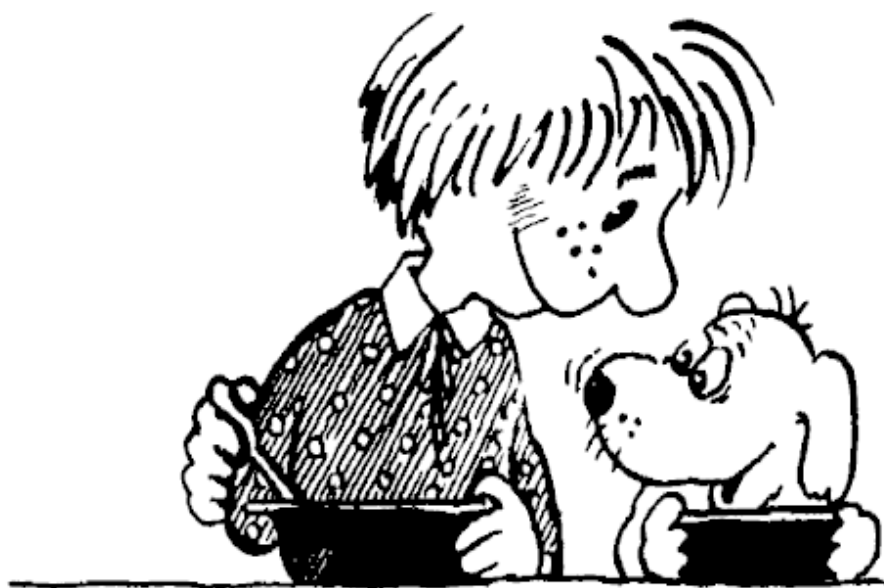
ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Агрессивность ►► Дружба ►► Соперничество братьев

Е

Е

Еда

Принятие пищи может быть развлечением, во всяком случае, оно должно доставлять удовольствие и детям, и взрослым. Мы все приходим в этот мир с отличным аппетитом и, естественно, в детстве едим больше, чем в зрелом возрасте. И все же, несмотря на прирожденный аппетит и удовольствие, какое мы получаем от еды, нередко ситуация может измениться. В какой-то момент мы вдруг замечаем, что наши дети проявляют равнодушие или даже выражают отвращение к пище, которую предлагаем им, начинаем тревожиться, беспокоиться, возмущаться и, наконец, выходим из себя. Мы придумываем разного рода уловки, чтобы заставить ребенка поесть, и постоянно проигрываем сражение, потому что единственное, что здесь может принести пользу, – это **ничего не делать**.

Лучший способ разрешить любую проблему детского питания именно в том и заключается, что не нужно ничего делать. Оставим ребенка в покое. Если он ощутит голод, он поест, а не захочет есть, ни за что не будет этого делать. Перестанем упрекать его, заставлять, кричать, ругать, угрожать, что лишим фруктов или сладкого. **Лучше всего вообще больше не вспоминать о еде.** Не будем совсем говорить о ней за столом. И поступать так нужно не день и не два, а добрых два месяца.

Однако осознать и применить этот совет на практике крайне трудно. Гораздо легче хоть что-то предпринимать, чем вовсе ничего не делать. Мы убеждены, что **должны** заставлять ребенка принимать пищу, иначе он похудеет, побледнеет и заболеет. Так нередко считают даже те матери, чьи дети весьма упитанны. Иные родительницы видят в отказе ребенка от пищи пренебрежение к столь очевидному доказательству любви и понимания, какую заботу проявляют их близкие, предлагая им эту еду. Другая причина, которая побуждает нас действовать решительно, а не оставаться пассивными, заключается в том, что всегда легче идти проторенным путем, чем новым. Очевидно, мы полагаем вопрос питания ребенка настолько важным, что он не может не превратиться в проблему. И было бы наивно ожидать, что после знакомства с нашими советами родители на следующее утро уже изменят свое мнение и станут спокойно относиться к проблеме, которая еще вчера считалась столь значительной.

Одному моему знакомому, известному педиатру, нередко удавалось повлиять на убеждения обеспокоенной матери самым несложным приемом – он переносил разговор о проблеме питания с ребенка на домашнюю собаку. В самом деле, ведь никому обычно и в голову не приходит тревожиться из-за того, что наша собака отказывается от еды. Просто предполагается, что она где-нибудь что-нибудь перехватила. **И только в том случае, если в поведении животного появляются какие-то другие заметные изменения, начинают беспокоиться, почему оно ничего не ест.** Те же самые встревоженные мамы не могут не признать, что собака, если голодна, может даже укусить того, кто вздумает отбирать у нее еду. Вот в этом-то все и дело! Если станем обращаться с ребенком подобным же образом, к нему вернутся и первоначальный аппетит, и удовольствие от еды. Питание человека столь тесно связано с разными правилами и условностями, что мы легко забываем о главном: потребность в еде – врожденное, инстинктивное чувство и никуда от нас не уйдет. В заключение посоветуем: **если в поведении ребенка, отказывающегося от еды, нет следов апатии и он достаточно активен, мы должны начисто забыть о проблеме питания.** Только так мы добьемся того, что наше дитя будет любить и нас, и еду, и самого себя еще сильнее прежнего.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*В постель с рожком ►► Искусственное вскармливание ►►
Кормление по просьбе ребенка ►► Кормление насильно ►► Расставание
с рожком ►► Тошнота и рвота*

Единственный ребенок

На этот счет существуют две наиболее распространенные точки зрения.

- Первая: единственный ребенок оказывается более эмоционально устойчивым, нежели другие дети, потому что не знает волнений, связанных с соперничеством братьев.
- Вторая: единственному ребенку приходится преодолевать больше трудностей, чем обычно, дабы приобрести психическое равновесие, потому что ему недостает брата или сестры.

Что бы там ни говорили психологи, жизнь одного-единственного ребенка в семье нередко складывается так, что подтверждает именно эту, вторую, точку зрения. Трудности, однако, не являются абсолютно неизбежными и тем не менее встречаются настолько часто, что было бы глупо их не замечать.

Бесспорно, родители, имеющие единственного ребенка, обычно уделяют ему **чрезмерное** внимание. Короче, они слишком заботятся о нем только потому, что он у них **один**, тогда как на самом деле он всего лишь **первый**. И действительно, немногие из нас способны спокойно, со знанием дела обращаться с первенцем так, как держимся потом с последующими детьми. Главная причина тут – неопытность.

Имеются, однако, и другие основания, обнаружить которые не так-то легко. Если не касаться некоторых ограничений физического порядка, одних родителей пугает ответственность, которую накладывает на них появление детей. Другие опасаются, что рождение второго ребенка скажется на их материальном положении. Третьи, хотя никогда не признаются в этом, просто не любят детей, и им вполне достаточно одного сына или одной дочери.

Так вот, хотя могут найтись и другие, столь же весомые причины, даже те, которые мы назвали, вполне могут обусловить именно такое чересчур заботливое внимание к ребенку. Неопытный, неуверенный в своих силах человек, не очень любящий детей, чувствует себя обязанным больше заботиться о единственном чаде, чтобы подавить или скрыть чувства, какие мешают ему создать большую семью. Несмотря на некоторую непрочность материального положения, подобные люди, как правило, тратят гораздо больше денег на единственного ребенка, чем люди, имеющие несколько детей. Такой человек преодолевает свою неопытность с помощью чрезмерной осторожности по отношению к ребенку и тем самым лишь подливает масла в огонь.

Некоторые помехи психическому развитию детей имеют совершенно определенное название – **тепличные условия**, когда ребенка холят, нежат, балуют, ласкают – одним словом, носят на руках. Из-за столь чрезмерного внимания психическое развитие его неизбежно **замедляется**. В результате чрезмерной снисходительности, с какой мы относимся к нему, он непременно столкнется с очень серьезными трудностями и огорчениями, когда окажется за пределами домашнего круга, поскольку и от других людей будет ожидать внимания, к какому привык в доме родителей. По этой же причине он **слишком серьезно** станет относиться и к самому себе. Именно потому, что его собственный кругозор слишком мал, многие мелочи покажутся ему чересчур большими и значительными. В результате общение с людьми будет для него гораздо труднее, чем для других детей. Он начнет уходить от контактов, уединяться. Ему никогда не приходилось делить с братьями или сестрами родительскую любовь, не говоря уже об играх, своей комнате и одежде, и ему трудно найти общий язык с другими детьми и свое место в ребячьем сообществе.

Как предотвратить все это? С помощью второго ребенка – скажут многие из вас. И это верно, но если некоторые особые проблемы и можно разрешить подобным путем, то где уверенность, что, стоит родить еще одного ребенка, как мы **сразу** же добьемся полной

адаптации первого. В любом случае нужно всеми силами преодолевать наше стремление растить ребенка в тепличных условиях.

О психическом здоровье ребенка лучше всего говорят его взаимоотношения со сверстниками. К тому же это именно та область, где мы способны многое сделать для предотвращения типичных для единственного ребенка проблем.

И самое главное – нужно как можно больше **расширять его контакты** с окружающим миром. Если у ребенка много друзей и он хорошо чувствует себя с ними, значит, мы не слишком опекали его и не мешали ему обрести их. Позволяя ребенку все, что делают другие дети в его возрасте, мы даем ему возможность понять, как надо вести себя в компании сверстников, не выделяясь среди них. Чем больше он будет думать и поступать так же, как другие, тем меньше он станет чувствовать себя «единственным ребенком».

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Дружба ►► Младший ребенок ►► Привилегии

Ж

Жизнь в городе

Где лучше растить детей – в городе, пригороде или деревне? Даже если подобная проблема из-за материальных трудностей и по иным причинам встает не перед каждой семьей, все же многие задаются этим вопросом. Что бы мы предпочли, если бы перед нами встал такой выбор?

Ответить на этот вопрос непросто, поскольку приходится учитывать целый ряд соображений. Одно может быть принято как исходное положение без доказательств. **Дело в том, что проблемы, связанные с воспитанием ребенка, не решаются. Переездом из города в село или наоборот.** Ни город, ни деревня не могут гарантировать адаптацию ребенка. И никто не может утверждать, будто место жительства – город или село – могут сами по себе добавлять трудности роста. Существует огромное разнообразие жизненных сфер – и в городе, и в деревне. Даже в пределах крупного центра имеется, как правило, множество микрорайонов.

Бесспорно одно – **больше всего влияет на психическое развитие и рост ребенка домашняя обстановка.** Многое важно в ней – социальное положение родителей, их здоровье и так далее, но самое главное – **уравновешенность семейной жизни**, характер взаимоотношений мужа с женой и родителей с детьми. И все это, как вы понимаете, ни в коей мере не зависит от того, где именно живет семья – в городе или деревне. Нетрудно перечислить различные преимущества или недостатки, отличающие город и село, но нет никакого смысла делать это. Поскольку пункты подобного перечня имеют самое разное значение, невозможно решить на основе многих «да» и «нет», что же лучше. И выбор, в конце концов, зависит только от личного предпочтения. Одни утверждают: «Город устраивал меня, и я не понимаю, почему он не может устроить моих детей». Другие, те, кто хочет поменять место жительства, с такой же убежденностью уверяют, что готовы сделать это только ради детей.

Среди самых важных изменений, какие появились в жизни городов в последние десятилетия, наибольшую опасность представляет транспорт. Когда-то городские улицы были местом игр и развлечений детворы. Теперь рискованно даже передвигаться по ним. Не спасают положение и немногие парки и детские площадки, которые еще сохранились кое-где, потому что даже сама атмосфера в крупном городе теперь настолько перенасыщена выхлопными газами автомобилей, что пребывание на «свежем» воздухе давно утратило свой первоначальный смысл. Вот и получается: детям **негде** играть, **негде** встречаться, и нам приходится непрестанно присматривать за ними, не отпускать одних на улицу или во двор. Ребятам приходится сидеть дома и пассивно проводить время у телевизора. Нередко поэтому после возвращения из школы дети скучают и тоскуют в одиночестве. И уж совсем мало возможностей для общения у малышей, которым еще рано ходить в школу.

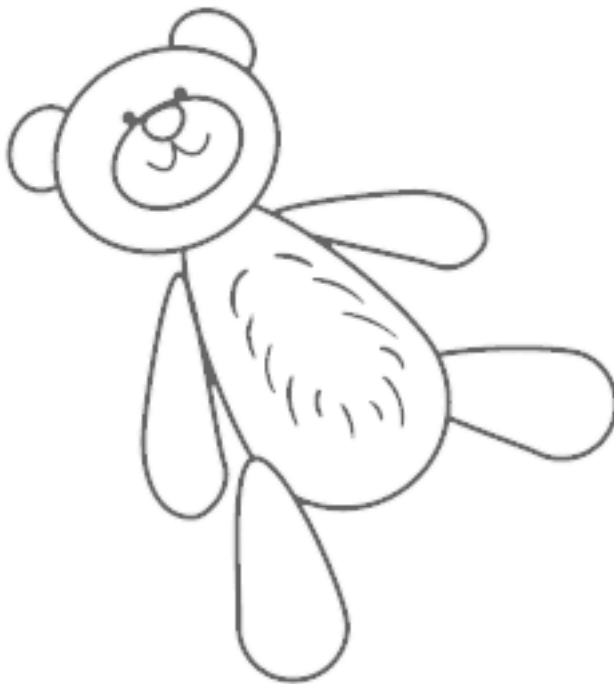
Перегруженность классов – тоже серьезный недостаток городской жизни. Ни один учитель не способен продуктивно вести занятия в аудитории, если в ней больше двадцати – двадцати пяти учащихся. Чрезмерное количество детей в классе означает также слабые связи учителей с родителями и как следствие – практически полное отсутствие контактов между школой и обществом. Родители почти ничего не знают, что же происходит на уроках, и не в силах связать школьную жизнь с семейной. Иногда можно что-то изменить, переехав в другой район, но нет никакой гарантии, что это решит проблему.

Другое важное соображение: уверены ли мы, что в полной мере используем все возможности, какие предоставляет нам то место, где мы проживаем? Бывают люди, живущие в селе или в предместье, которые ни разу не ходили с детьми на рыбалку или на прогулку по окрестностям. И в городе, и в деревне при желании можно найти немало интересного, и это

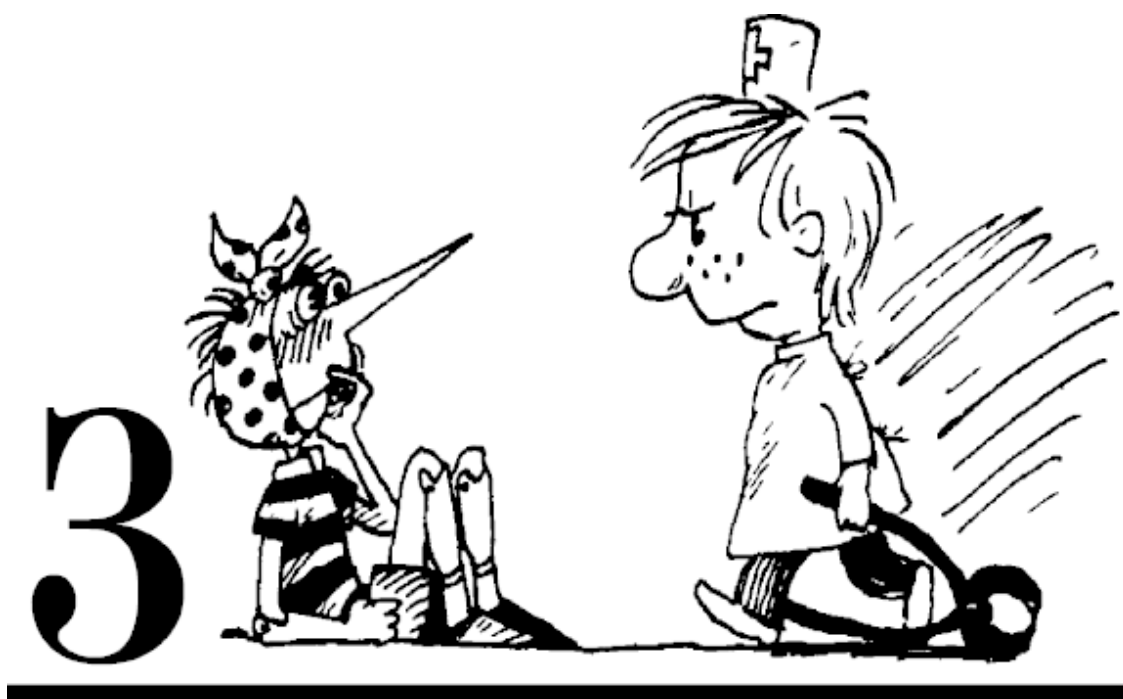
доставит массу удовольствия и радости детям. Необходимо только немного энергии и воображения. Жителям сельской местности стоит время от времени бывать с детьми в городе.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Игра ►► Когда ребенок начинает ходить на четвереньках ►►
Привилегии ►► Тревожное состояние ►► Школа*

3

Застенчивость

Застенчивость нередко возникает у детей, особенно в присутствии взрослых или среди незнакомых ребят. Они начинают стесняться, смущаться и выглядят более заторможенными, чем обычно. В крайних случаях ребенок заранее показывает свой страх, слезами и криками протестуя против визита к врачу или не желая идти в гости. Он цепляется за юбку матери, прячется за ее спиной каждый раз, когда кто-то подходит, и отказывается отвечать на вопросы.

Нужно ли говорить, что такие крайние случаи встречаются редко. Гораздо чаще застенчивость проявляется спокойно. Однако в любой форме она всегда очень сердит родителей. Именно тогда, когда они рассчитывали, что их ребенок будет выглядеть наилучшим образом, он показывает, что совершенно не умеет вести себя в обществе. Огорчение родителей быстро оборачивается нетерпением и гневом, проявление которых, к сожалению, лишь усиливает, а не уменьшает застенчивость ребенка.

Отчего же один малыш делается застенчивым, а другой нет? Проще всего сказать, что у них разные характеры, труднее объяснить это различие какими-то врожденными особенностями. Истина в другом: дети становятся застенчивыми после того, как их **напугали** взрослые, и не один раз. Подобное может произойти и в младенчестве, и в детстве, когда, казалось бы, у них еще нет никаких контактов с большим миром.

Вообще не рекомендуется держать детей в изоляции от окружающих. Однако нередки случаи, когда взрослые, которые приближаются к детям даже с самыми благими намерениями, все же пугают их. Ребенку может показаться слишком громким голос незнакомца, могут напугать чересчур резкие его движения. Но как бы часто ни происходили подобные казусы, ничто нельзя сравнить с тем отрицательным воздействием, какое способны оказать на него в некоторых случаях сами родители.

Каждый раз, когда требуем от детей чего-то, чего они не понимают или не в силах сделать, мы оставляем в их сознании нечто негативное. Дети пугаются уже того, что не способны выполнить нашу просьбу, и боятся поэтому утратить нашу любовь, а это очень серьезная боязнь, поскольку дети знают, что целиком зависят от нас. **Нетерпение и раздражение**, какие мы проявляем, когда кормим их, отучиваем от рожка, приучаем пользоваться горшком, укладываем спать, заботимся об их опрятности, приводят к тому, что мы невольно внушаем детям – нас нужно не только любить, но и бояться.

Поскольку мы служим для ребенка примером во всем, естественно, что он переносит полученные от нас впечатления почти на всех людей, разве только с другими взрослыми он реже общается и потому у него меньше возможностей уравновесить негативные впечатления нежностью, которую мы все же дарим ему. В результате он держится несколько настороженно с людьми, которых не знает.

Лучший способ устранить застенчивость – постараться избежать проявлений нашего недовольства. Кричать на ребенка – все равно что наказывать его. Это лишь усложняет дело. Если пятилетняя Эстер, придя в гости, все время держится за мамину юбку, это означает: «Хочу оставаться ребенком, тогда мне не придется отвечать за свои поступки». Пример типичный, и единственное, что можно сделать в таком случае, – приласкать девочку. Это, конечно, не снимет полностью ее робости, но она по крайней мере почувствует: ее понимают и настолько любят, что готовы удовлетворить ее желания. **Как только она поймет, что может положиться на родителей, она почувствует себя спокойнее и с другими людьми.** И все же, чтобы помочь ей обрести уверенность, им нужно многое предпринять и **помимо** той особой ситуации, которая вынуждала девочку к робости. Им надо обдумать, о чем они просили дочь. Их требования были разумны и не отличались от тех, какие предъявляют

детям другие родители, но как же постарались они удовлетворить их? Возможно, слишком настаивали. Кроме того, у родителей этой девочки могут существовать и свои проблемы, к примеру, сложности семейной жизни или затруднения в общении с окружающими.

Ребенок бывает застенчивым или робким еще и потому, что в детском саду он младше всех и ребята относятся к нему как к самому слабому и неспособному по сравнению с другими. Он может огорчаться, если родители уделяют больше внимания младшему брату или сестре, которые в чем-то превосходят его. Так что бывает много различных обстоятельств, вызывающих у ребенка чувство преувеличенной застенчивости или робости, гораздо больше, чем могут заметить родители, хотя и находятся рядом с ним. И все же, несмотря ни на что, никогда не следует выбрасывать белый флаг.

Необходимо, напротив, занять совсем иную позицию – показать ребенку, что вы хорошо понимаете его, сочувствуете ему и любите таким, каков он есть, а не какого-то идеального паиньку. Постараемся поощрять его встречи с людьми, поможем найти друзей и порадуемся с ним его успехам. В любом случае будем считать его застенчивость явлением временным. Тогда сможем спокойнее смотреть на вещи, и это удержит нас от выговоров ребенку, а значит, непременно благотворно скажется на его общении с окружающими, даже если мы не сделаем больше ничего.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

*Дружба ►► Единственный ребенок ►► Неуверенность в себе ►►
Паршивая овца ►► Средний ребенок ►► Страхи*

Зубной врач

Дети боятся зубного врача не так, как мы с вами. Более того, они относятся к этому вопросу гораздо спокойнее, можете не сомневаться. Многие ли из нас, к примеру, по-настоящему заботятся о своих зубах? В любом уголке мира дантисты жалуются: пациенты не следуют их рекомендациям, и нередко врачам бывает трудно даже довести до конца начатую работу. Все зубные врачи единодушны, утверждая, что пациенты ими систематически пренебрегают. Это означает, что мы страшимся зубного врача и находим бесчисленное количество предлогов, лишь бы не пойти к нему. Некоторые поводы настолько тонкие, что скрывают истинную причину нашей боязни.

Все мы заботимся о том, чтобы дети лечили зубы, когда возникает необходимость. Но добиться этого возможно, только если мы поможем им преодолеть страх перед дантистом. Разумеется, сделать это очень трудно, если мы сами будем так же по-детски бояться врача. И все же в такой ситуации следует вести себя по-взрослому: не обнаруживать свой страх и проявить участие к ребенку, понять его тревоги, а не сердиться на него, не нервничать, не выходить из себя.

Скрыть от ребенка наш собственный страх, конечно, совсем нетрудно. Прежде всего ни в коем случае не следует говорить ему или при нем, что посещение зубного врача – дело неприятное и мучительное. А если почему-либо отложили свой собственный визит к дантисту, никогда не говорите об этом с радостью и облегчением, словно об отсрочке наказания. И наконец, вернувшись от доктора, держитесь триумфатором и с гордостью покажите сыну поставленную пломбу или удаленный зуб.

Снять страх у ребенка несколько сложнее. Тут все зависит от ваших отношений с ним. Если они настолько хороши, что малыш всегда получает от вас поддержку и утешение, задача окажется нетрудной. И напротив, если ребенок, часто слыша угрозы, обижен на вас, проблема лечения зубов делается чрезвычайно сложной.

Как правило, непослушное дитя и тут будет вести себя плохо. А ребенок, преодолевший с вашей помощью страх, отнесется к посещению зубного кабинета гораздо спокойнее. И все же всегда надо быть готовым к отрицательной реакции. Мы не можем требовать от наших детей, чтобы они выражали свое неудовольствие без эксцессов. Вполне возможно, что ребенок заплачет или окажет бурное сопротивление, но, поскольку подобное поведение **вполне естественно**, не стоит тревожиться. В таких случаях многие дантисты считают уместным сказать маленькому пациенту: «А громче не умеешь плакать? Я знаю ребят, которые плачут куда громче, чем ты!», давая тем самым понять, что есть дети, которые боятся еще больше, чем он. Иными словами, пусть лучше ребенок поплачет в кабинете врача, чем будет потом долго и мучительно ныть дома, питая ненависть ко всему свету.

Лишь только зубной врач начнет свою работу, лучше как можно скорее оставить с ним малыша и удалиться. Многие дети хотят, чтобы мама была рядом, пока их лечат. Это допустимо, но лишь на какой-то момент. Можем не сомневаться, что у дантиста гораздо больше опыта и он найдет лучший выход из положения, нежели десять мам, вместе взятых. Более того, присутствие матери только осложняет дело. А покинув кабинет, тем самым проявите доверие и к ребенку, и к врачу. Лишь бы только вы оставались при этом вполне спокойны, а не в гневе и возбуждении.

Наконец, очень важно **постепенно**, исподволь снимать страх ребенка перед зубным врачом. Было бы очень хорошо первый визит к дантисту никак не связывать с зубами ребенка. Пусть малыш только сопровождает вас, посидит рядом и посмотрит. Зубной врач мог бы даже позволить ему потрогать свои инструменты и посидеть в интересном кресле, которое забавно поднимается и опускается. Доктор, умеющий обращаться с детьми, навер-

няка обладает и должным терпением, какое необходимо, чтобы поступить подобным образом. Первое посещение зубного врача, когда дело коснется зубов ребенка, должно пройти, так сказать, безболезненно – лучше для первого раза ограничиться общим осмотром полости рта, рентгеновским снимком и, может быть, снятием камня или просто чисткой зубов. В любом случае доктор должен создать у него впечатление, будто малыш тоже принимает участие в лечении, – он может попросить его в чем-то помочь, доверить какие-то инструменты и тому подобное.

В заключение надо добавить, что неизбежна и такая ситуация, когда ребенку придется претерпеть боль, и он должен быть к этому подготовлен. Ни в коем случае не надо обманывать его на этот счет, напротив, непременно следует предупредить, что тот почувствует боль, но она быстро пройдет и, главное, у него не будет потом еще более сильной боли. Вы можете также попытаться объяснить ему, что страх опаснее физической боли, потому что боль длится недолго, а страху нет конца. Однако, что бы вы ему ни говорили, делайте это без лишних слов. Чем дольше будете успокаивать и объяснять, тем больше он станет беспокоиться. Постарайтесь превратить лечение зубов в простую привычку.

ЗАГЛЯНИТЕ И СЮДА

Болезни ►► Доктор ►► Зубы ►► Капризы ►► Страхи

Зубы

Все мы хотим, чтобы наши дети привыкли заботиться о своих зубах и, тем не менее, несмотря на все наши старания, нередко достигаем здесь лишь самых скромных результатов. Необходимы постоянные понукания, если не крики и угрозы, чтобы заставить детей чистить зубы. Когда же речь заходит о других вопросах гигиены полости рта, таких как ограничение сладкого или более или менее регулярные визиты к стоматологу, то найти общий язык с детьми оказывается еще труднее. Что же нужно делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.